

Александр КАМПИН

КОНТАКТ - СИБИРЬ



12+

@ЭЛИТА



Александр Кампин
Контакт – Сибирь

Электронное издательство "Аэлита"

2013

Кампин А.

Контакт – Сибирь / А. Кампин — Электронное издательство
"Аэлита", 2013

На популярном телеканале на Филиппинах передача вдруг прервалась, и на экране появились мужчина и три девушки. Мужчина на неуклюжем английском объяснил, что они прибыли с планеты Вардеман и представляют Союз миров разума. После некоторой суматохи на Земле и выдвижения военных флотов к месту приводнения пришельцев, последние разъезжаются по разным странам для знакомства с земной цивилизацией и выполнения совместных с землянами проектов. Иннокентий Пивнев, учёный из города Сибирск, работает над одним из проектов совместно с Иулой, прибывшей с Вардемана. Между ними завязывается любовь. Присутствие пришельцев вызывает на Земле некоторую нестабильность в экономике и политике, активизацию спецслужб. Пивнев и Иула оказываются вовлечены в эти события. Тем временем пришельцы пытаются разъяснить землянам, что жизнь в космосе – великая ценность, и земляне обязаны сохранить свою планету. Но у пришельцев на Земле есть ещё одна задача...

© Кампин А., 2013
© Электронное издательство
"Аэлита", 2013

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	35
Глава 7	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Александр Кампин

Контакт-Сибирь

© ЭИ «@элита»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Все события, описанные в этой книге, вымышлены. Любое сходство персонажей с реально существующими людьми, включая ПВЦ (Представителей Внеземной Цивилизации), является случайным.

Глава 1

Ранним утром Иннокентий Пивнев за рулём своей «Хонды» наслаждался хорошей, пустынной дорогой, и лесными запахами, которые проникали в салон. Ветра не было, и только одну ветку, которая быстро качалась вверх-вниз, заметил Пивнев на придорожном дереве. Наверное, взлетела птица.

Мелькнул прибитый высоко на дереве картонный щит с надписью аэрозолем: «Пришельцы – совместный проект ЦРУ и Голливуда». Сейчас поворот, а там до трассы пятьсот метров. На встречу он приедет вовремя. Валера – парень нервный, опоздаешь, может сбежать. Вряд ли ГАИ встаёт так рано, но, на всякий случай, скорость надо сбросить.

Милицейская машина оказалась на непривычном месте, сразу за поворотом. Сержант махнул палкой. Пивнев аккуратно остановился перед милицейским «Рено», неторопливо вышел из машины и развёл плечи, чтобы размяться.

– Инспектор патрульно-дорожной службы Рябов, – бегло козырнул гаишник. Небрежно просматривая документы, спросил:

– Чего это вы в такую рань?

– Дела, – кратко ответил Пивнев, и беззлобно подумал: принохивайся, принохивайся, здесь тебе ловить нечего.

Сзади послышался шум мотора, второй сержант впереди лениво поднял жезл, и машина остановилась прямо за спиной Пивнева.

«Чайник, что ли, нашёл место остановиться», – промелькнуло у него, пока он принимал документы у сержанта Рябова, который вдруг сказал:

– Извините, я вас сразу не признал. Вы, оказывается тот самый...

Удар по затылку парализовал Пивнева. Когда он очнулся и открыл глаза, вокруг было темно. Он лежал лицом вниз на какой-то ткани в движущейся машине. Руки за спиной с наручниками на запястьях.

Пивнев потряс головой и попытался повернуться, чтобы сесть.

– Лежать, – послышалось из темноты.

Он всё-таки повернулся и сел, опершись кулаками в пол позади себя. Его бросило вбок: машина резко повернула. Потом несильно качнуло вперёд – машина затормозила, и почти сразу сзади щёлкнул замок, и стало светло.

Он сидел на полу небольшого фургона. Два крепких парня в пиджаках сидели позади на скамейке у стенки.

– Вперёд!

Пивнев встал, и, сильно согнувшись, подошёл к распахнутой двери в задней стенке и легко прыгнул, приземлившись на две ноги. На земле его поджидали ещё двое крепышей в костюмах и при галстуках.

Он огляделся. Обширный заасфальтированный двор, высокий бетонный забор, большой двухэтажный дом. Похоже на детский сад, но свежестроенный.

Его ввели в дом через металлическую дверь, которая открылась при их приближении, и провели в большой холл. Ещё один парень быстро охлопал Пивнева, вытащил из карманов мобильник и ключи, вложил в пластиковый пакет, который небрежно бросил в ящик стола. Из другого ящика достал ключ, зашёл за спину и отомкнул наручники.

Пивнев провёл ладонью по затылку. Шишки не было, хотя кожу саднило.

– Пройдите, пожалуйста, на второй этаж в приёмную, – сказал парень.

Пивнев поднялся на второй этаж, увидел раскрытую дверь с табличкой «Приёмная» и вошёл. Двое охранников следовали за ним.

Женщина средних лет оторвалась от дисплея, поздоровалась и кивнула на большую дверь: «Вас ждут».

Комната выглядела, как кабинет директора фирмы средней руки. Огромный письменный стол, перпендикулярно ему ещё один, небольшой, на стенах гравюры – старинные парусники. В углу работал телевизор, передавал в повторе вечерние новости.

За столом сидел грузный человек в белой рубашке со спущенным галстуком.

– Садись, – он указал на стул за столом для посетителей. – Пивнев Иннокентий Васильевич, профессор, доктор физико-математических наук, заведующий отделом Института физики атмосферы РАН, директор предприятия «Контакт-Сибирь». Ничего не пропустил?

– Ты кто? – спросил Пивнев.

– Значит, так, – сказал человек за столом, – у нас очень мало времени. И речь идёт об очень серьёзных вещах. На кону судьба страны, а может, и всего человечества. Мировое правительство этих ящериц. Превращение русских людей в тихих пьющих дворников, санитаров и полицейских нижнего уровня для всего мира. Или ты отдаёшь нам письмо, и мы немедленно доставляем тебя в институт свеженького, как огурчик, или с тобой начинают работать, и ты всё равно максимум через сутки отдаёшь его, но тебя придётся ликвидировать.

Он вытащил из папки листок бумаги и подтолкнул к Пивневу. Это была ксерокопия листка из блокнота. На ней рукой Эсэна было написано:

«Звонить К., П.В., О.

Сегодня – письмо Иннокент.»

– Не надо говорить, что ты ничего не знаешь.

На экране телевизора появилось лицо Друнга.

– Твой друг, – сказал хозяин кабинета, указывая пультом на экран, и выключил телевизор. – Ты, небось, думаешь, что сейчас собирается Совбез ООН, и курьеры с дипломатическими нотами скачут в Москву. Не помогут тебе дружки. Читай, это завтра появится в газете и в Интернете. – Он вытащил из папки листок с компьютерной распечаткой.

«В городе появились слухи об исчезновении И.В.Пивнева, учёного, руководителя одного из совместного с ПВЦ проектов ООН. Как известно, наш город принял такой проект как гостеприимный хозяин.

И.В.Пивнев – выпускник нашего университета, в прошлом известный спортсмен, мастер спорта по вольной борьбе. Известно, что выходцы из этого вида спорта составили костяк местных организованных преступных группировок. В начале века Иннокентий Васильевич занимался бизнесом и был известен в определённых кругах под кличкой «Доцент».

В связи с участием в проекте, И.В. Пивнев стал очень популярен в городе, да, пожалуй, и в мире. Естественно, фотожурналисты старались при каждом удобном случае запечатлеть его. На одной из помещаемых фотографий – его недавняя встреча с ранее неоднократно судимым П.Н.Мозжухиным (кличка «Чмырь»), на другой – с ранее судимым В.И. Ломакиным («Лом»). Так что до самого последнего времени учёный не прерывал связи с друзьями боевой молодости.

Иннокентий Васильевич развёлся с первой женой. Его разнообразные любовные связи – популярная тема для бесед среди его знакомых.

Источник в правоохранительных органах сообщил, что хотя официального заявления пока не поступило, учитывая известность фигуранта, предпринимаются предусмотренные для таких случаев действия. По имеющейся информации, И. Пивнев 18 июля между 6 и 7 часами утра выехал на своей машине из пригородной резиденции областной администрации «Овражки». Ни сам учёный, ни его автомобиль пока не обнаружены».

– Убийца, насколько знаю, уже явился с повинной и даёт показания, – неторопливо сказал хозяин кабинета. – Так сказать, на почве неприязненных отношений. Сейчас отрабатывается, куда именно он девал твоё крупное тело. Давай беседовать, пока не поздно.

Зазвонил телефон. Хозяин кабинета снял трубку, молча слушал, и, также молча, положил. Его мрачное лицо стало ещё мрачнее, хотя, казалось, это невозможно.

– Не хочешь говорить.

Иннокентий дёрнулся, видимо, почувствовав движение воздуха. Поэтому дубинка задела правое плечо и только потом ударила чуть ниже уха. Он подался к столу, наклонил голову и стал считать про себя до десяти. Что-то стекало из-под уха на воротник рубашки.

Возможно, хозяин кабинета подал знак, потому что сзади резко скомандовали: «Встать!» Возле дверей недвижно маячили двое, а парочка сзади почти бесшумно следовала за Пивневым.

– Думай, времени в обрез, – раздалось вслед Пивневу.

В приёмной секретарь глянула без любопытства на кровь на шее и вежливо сказала:

– Всего хорошего.

– Пока, – ответил Иннокентий.

Процессия спустилась в хорошо освещённый коридор подвала. Учрежденческая красная дорожка смягчала шаги.

Пока он оглядывался в комнате, куда его ввели, захлопнулась металлическая дверь. Он сел на стул, закрыл глаза и бездумно просидел некоторое время. Потом начал осматриваться внимательнее. Комната без окон, а в остальном гостиничный номер: ковролин, светильники в подвесном потолке, кровать, кресло, столик, шкаф, кондиционер. Общий тон зеленоватый. Телевизора не было, но играла музыка, навязчивая попса FM-станции. На стене он обнаружил две круглые ручки с надписями: «громкость» и «настройка», покрутил. Нашёл мужской голос, который негромко пел по-английски под гитару. Заглянул в дверь в левой стене комнаты: ванная, всё синее и голубое. Комфортабельный застенок. Девоч, что ли, они сюда водили в мирное время.

Тремпелей в шкафу не нашлось, и он повесил пиджак на крючок. Затем умылся, осторожно смыл кровь с шеи и залепил ранку полоской туалетной бумаги. Причесался перед зеркалом, глянул на пятно крови на воротнике рубашки. Сойдёт.

Вернулся в камеру. Достал из шкафа несколько бумажных салфеток из пачки, которую раньше приметил, и ручку из пиджака. Неискоренимая привычка размышлять с ручкой и бумагой. Как учил Исаак, сначала задайте себе вопросы самыми простыми мужицкими словами.

Кто они?

Он начертил прямоугольник и вписал в него: «1. Кто?».

Кто и за что убил? – «2. За что?»

Почему они только сейчас заинтересовались письмом? – «3. Сейчас».

Отдавать или не отдавать письмо? – «4. Да – нет».

Что-то у них не сложилось в последний момент. – «5. Не».

Что делается за пределами «детского сада»? – «6. За».

Что будет со мной? – «7.???».

Он долго ходил по комнате, время от времени подходя к столу и ставя птички в прямоугольниках. Когда последняя птичка была поставлена, снова сел за стол. На большинство вопросов ответить не смог.

Очень уж они спешат. Они не знают, что написано в письме, и боятся, что там нечто, что может нарушить их планы. Они не уверены, что письмо попало ко мне. Письмо отдавать ни в коем случае нельзя. Письма у меня нет, и никогда не слышал. А что у меня есть? В США, где я провёл почти год, хранится в очень надёжном месте моё письмо, если со мной что-нибудь случится, значит, меня убрали наши спецслужбы, чтобы не путался под ногами. Они нервничают, пока будет советоваться, глядишь... И совсем на крайний случай – вольная борьба...

Ладно... Всё-таки, как много дармоедов его охраняет. Пошли они все...

Он подошёл к двери камеры и постучал кулаком.

– Чего тебе?

– А поесть тут дают?

Долго ничего не происходило, потом забренчали ключи, и невозмутимый качок в костюме и при галстук поставил на стол пластиковый поднос: небольшие упаковки сыра, колбасы, маленькие пакетики горчицы и кетчупа, галеты в целлофане, кофейник и пластмассовую чашку. Сухой паёк.

Пивнев с удовольствием поел: он не успел позавтракать. Запил чашкой очень сладкого кофе и повеселел.

– Какую-нибудь книгу, почитать, – сказал молчаливому охраннику. Опять длинная пауза, звон ключей и новенькая книга появилась в дверной щели.

Теперь неплохо поспать.

Он немного подумал, снял туфли и улёгся поверх покрывала.

А то ещё потянут в трусах на допрос...

Он читал и не мог понять, о чём речь. А сон всё не шёл. Наконец удалось вчитаться в текст, и он понял, что речь идёт об отечественных спецназовцах, которые в далёких джунглях что-то ищут.

Вскоре он всё-таки заснул, ведь ночью они почти не спали.

Перед пробуждением снилось что-то приятное, он потом не смог вспомнить ничего, кроме ощущения покоя и радости. Но потом в приснившийся рай ворвались какие-то грубые звуки.

Он проснулся и лежал с закрытыми глазами, пытаясь вспомнить сон. Грубые звуки продолжали звучать.

Он открыл глаза. В камере было темно, выключили свет. Где-то стреляли. Он на ощупь обулся и медленно направился туда, где должна быть дверь. За дверью слышались крики – сочный мат, потом несколько выстрелов.

Внезапно зажёгся свет. Опять за дверью прозвучал крик. Выстрелов не последовало. А вскоре послышался знакомый звон ключей. Дверь откроется, и, чёрт его знает, начнет плеваться пулями автомат. Что ж ему, под кровать прятаться?

Он подошёл к шкафу и извлёк пиджак.

За дверью шёл какой-то разговор, а потом кто-то закричал:

– Иннокентий Васильевич, я прапорщик Лосев... Тимоха. Сейчас поедем домой.

Заскрипел ключ, открылась дверь. В проёме стоял Лосев и рядом с ним кто-то в шапочке-маске с короткоствольным автоматом и в бронежилете.

– Пойдёмте побыстрее, – сказал Лосев.

В коридоре за дверью стояли трое охранников в пиджачных костюмах, независимо опираясь спинами о стенку. На Пивнева не смотрели. Перед ними – ещё один в шапочке и с автоматом.

Они двинулись: впереди десантник с автоматом, сзади прапорщик Тимоха. На первом этаже в холле – группа десантников в масках, и среди них рослый генерал-лейтенант в полной форме и фуражке, с мегафоном в руке.

Пивнев уже подошёл к входной двери, но затем вернулся в холл, выдвинул ящик стола и достал пластиковый пакет со своими вещами.

Открыв дверь во двор, десантник крикнул:

– Коля, прикрой! – И обернулся к Пивневу:

– Через двор, бегом!

Одна из створок ворот сорвана и валялась на земле. На ней сидел безоружный охранник, и, задрав чёрную штанину, бинтовал ногу.

До ворот они добрались бегом, сзади Тимоха всё время наступал Пивневу на пятки, пытался прикрывать, хотя едва доставал до плеча.

Справа от ворот поджидали две машины. Перед Пивневым распахнули заднюю стенку громоздкого джипа, и, едва он уселся, маленькая колонна тронулась.

В машине сидели Стогов и Новокрещёнов. После молчаливых рукопожатий Пивнев извинился и достал телефон.

– Ой, Иннокентий Васильевич! Вы где?

– Людмила, я еду к вам. Передайте там привет.

Глава 2

Недавно назначенный заведующим отделом Института физики атмосферы РАН Пивнев в своём ещё не обжитом толком кабинете общался с завлабами. Завлабов было всего два, третью лабораторию он оставил за собой.

– Кеша, я за себя оставляю Сергея. Если что, наказывай его. А требование на спирт надо у директора подписать.

Завлаб лаборатории экспериментальных методов с несколькими сотрудниками готовился к командировке на север. В экспедиции должны испытывать их приборы, с чем в институте связывали некоторые надежды.

– Бумагу я тебе подпишу. Но ты там пожёстче. Площадь тебе нужна, расположиться, приборы отладить, подпаять. А я, в свою очередь, позвоню Иконникову. Поддержу твои требования.

– Иннокентий Васильевич, у меня, как вы знаете, договор хозрасчётный. Живые деньги. Надо бы, чтобы мне помогли по плановым темам, – вступил в беседу Есин, ещё один завлаб.

Они дружили со студенческих лет, так что имя-отчество и выканье было немного игрой в академический стиль и совсем чуть-чуть подначкой.

Пивнев встал и глянул в окно, за которым разворачивалась неторопливая сибирская весна, и газон почти весь зазеленел.

– Юрий Владимирович, я подумаю над вашей просьбой, – в том же стиле ответил он. Роли слегка переменились, и нужно некоторое время, чтобы притереться. – Теперь так. Я беседовал с аспиранткой Власовой. Такой дремучести и глупости мне ещё не попадалось.

– Кеша, ты же знаешь, чья она дочь. На меня давили и давят. Вот ребята и слепили ей работу. А теперь начнём проявлять принципиальность, и на нас наедут со всех сторон. Не хочется тратить силы на это дерьмо.

– Что у нас за следующий этап?

– Доклад на совете отдела. Доклад для неё написан. А также вопросы, которые ей зададут, и ответы на них. Память у неё хорошая.

– Хорошо, я сам ею займусь на совете. Будет скандал, но пора отучить соваться к нам с подобными молодыми дарованиями. Со всеми вопросами направляйте ко мне.

В дверь кабинета заглянула Евдокия Алексеевна – сотрудница лаборатории Пивнева.

– Иннокентий Васильевич, мне из дому звонили. Срочно включите телевизор, – она была непривычно взволнована.

– Что там?

– Ой, включите побыстрее!

Пивнев щёлкнул пультом. На экране трое парней в чёрном прыгали и пели. На следующем канале девушка нежно поглаживала плечо под душем и восхваляла гель. Ещё одно переключение – и на экране появилось море. Снимали, скорее всего, с вертолёта, и изображение подрагивало. В море плавал круглый предмет, камера приблизилась, и стало видно, что это – большая серебристая линза. На краю экрана качался узкий военный корабль в антеннах и ракетах.

«Фантастический боевик, летающие тарелки», подумал Пивнев и щёлкнул дальше. Снова летающая тарелка. Щёлкнул – опять тарелка. В верхней части экрана горело:»Live«.

– Да, да! – закричала Евдокия Алексеевна. – Это они!

Они вслушались в запинаящийся голос синхронного переводчика за кадром:

«... корабли филиппинских военно-морских сил не приближаются к космической... капсуле».

Потом на экране появился знакомый ведущий.

– Вы смотрели прямое включение репортажа компании CNN. Напомним волнующие события этого майского утра. В 7.20 по местному времени радары ПВО Филиппин зафиксировали объект, стремительно спускавшийся в море в северно-западной части страны. В 8.05 передачи государственного телевизионного канала внезапно прервались, и на экране появилось следующее изображение...

На экране появилась картинка: мужчина в белой рубашке. Потом изображение отъехало, и на экране стали видны рядом с мужчиной три девушки, все трое в аккуратных костюмах офисных служащих. Две девушки выглядели очень серьёзными, одна улыбалась. Все молчали. Потом мужчина заговорил по-английски. «Неважный английский», – отметил про себя Пивнев.

Голос за кадром переводил:

– Здравствуйте! Мы посланцы далёкой планеты Вардеман, а также Совета миров разума, счастливы приветствовать всех людей Земли. Мы прибыли сюда, чтобы лучше узнать о вашей жизни и рассказать о нашей цивилизации и жизни всех миров разума. У нас нет никаких орудий нападения и защиты. Мы обращаемся к народу и правительству Республики Филиппин с прошением разрешить быть гостями. Также обращаемся ко всем народам Земли и к Организации Объединённых Наций быть гостями вашей Планеты.

Мое имя Друнг. Со мною есть Иула, – одна из серьёзных девушек наклонила голову, – Эрана, – улыбающаяся девушка кивала головой, – Евгора, – последняя девушка кивнула.

– Мы надеемся знать ответ на этой линии телевиденья.

На экране вновь появился знакомый ведущий.

– После первого сообщения агентства ЮПИ о странной передаче филиппинского телевидения в Манилу устремилось множество журналистов. Часть из них достигла столицы республики. Там открыт специальный пресс-центр.

Сообщают, что продолжается заседание Кабинета министров страны под председательством Президента. Президент поддерживает связь с мировыми лидерами.

Из Нью-Йорка сообщают, что готовится срочный созыв Совета Безопасности. Сообщают также о подготовке внеочередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

У нас на связи наш собственный корреспондент в Маниле.

– Володя!

– Павел!

– Есть какие-либо новости о решениях правительства Филиппин?

– Нет, заседание Кабинета министров продолжается. Сообщается, что министр обороны запретил журналистам приближаться к району приводнения космической капсулы. ВМС должны обеспечить выполнение приказа.

– А как простые люди относятся к событиям?

– У меня за спиной площадь Независимости. Она заполнена толпой. Люди поют и танцуют. Господствующее настроение – гордость. Они гордятся тем, что именно их солнечная родина стала первым причалом для звёздных гостей.

– Спасибо, Володя. Сейчас нам сообщили, что удалось наладить связь с Нью-Йорком. Игорь!

– Павел!

– Что происходит сейчас в Нью-Йорке?

– Сейчас начало первой ночи, но в небоскрёбе ООН позади меня светятся почти все окна. Большая часть сотрудников аппарата ООН находится на рабочих местах. Дипломаты из постоянных представительств также срочно возвратились в кабинеты. Всем не до журналистов. Но по неофициальной информации, которая циркулирует, в ближайшее время Генсек выступит с заявлением. Ожидается, что экстренное заседание Совета Безопасности откроется в течение ближайшего часа. Идут интенсивные и непрерывные консультации дипломатов между

собой и с собственными правительствами. Нам удалось побеседовать с сотрудником Постоянного представительства Российской Федерации в ООН Владимиром Семёновичем Бугровым.

– Владимир Семёнович, какова позиция России?

– Сейчас наши дипломаты здесь, как и аналитики в Москве, изучают все аспекты волнующего события. После этого, вероятно, руководство страны сформулирует определённую... точку зрения. А сейчас прошу меня простить...

– Игорь! А как ньюйоркцы воспринимают новости?

– Мы с оператором проехали по улицам ночного города. Нью-Йорк поздно засыпает, но ничего необычного на улицах не заметили. – Последовала картинка: потоки машин, ярко освещённые улицы, группы молодых людей на тротуарах, спешащие прохожие, какие-то уличные торговцы.

– Спасибо, Игорь... У нас экстренное сообщение... «Рейтер» сообщает: авианосная группа четвёртого американского флота во главе с авианосцем «Риджуей» получила приказ двигаться на юг в направлении Филиппин. Одновременно сообщается о выдвижении в том же направлении нескольких подводных лодок Тихоокеанского флота России.

Почти одновременно заиграли мобильники у завлабов.

Пивнев приглушил звук.

– Да, смотрю, – синхронно ответили они.

Пивнев выглянул в окно. Две школьницы в джинсах и светлых курточках курили на тротуаре и хихикали. Пенсионер тащил сумки с недалёкого рынка. Проезжали редкие машины. На стоянке возле директорской «Ауди» водитель Жора разговаривал по мобильнику, размахивая свободной рукой.

Зазвонил внутренний телефон. Пивнев снял трубку.

– Да, слышал, сейчас приду, – ответил он. – Из приёмной звонили, директор собирает. Это, как понимаете, надолго. Будем обсуждать всемирно-историческое значение. Так что вы тут без меня.

Он взглянул на экран. Красивый смугло-жёлтый мужчина с блестящими чёрными волосами что-то говорил. Стол перед ним был заставлен разнокалиберными микрофонами.

Пивнев усилил звук. Тот же голос синхронного переводчика студии, запинаясь, говорил:

– ...правительство Республики Филиппины после... надлежащих консультаций приняло решение... пригласить... представителей внеземной цивилизации быть... гостями Республики.

Интернет

Есть контакт

Команда представителей внеземной цивилизации (ПВЦ) прилетела в Нью-Йорк на самолёте президента Республики Филиппины. (Свой корабль пришельцы переместили на побережье в расположение небольшой базы филиппинских коммандос). Несмотря на позднее время, улицы Нью-Йорка заполнены толпами, приветствовавшими кортеж.

Позади осталась драматическая ночь, когда люди во всём мире ожидали решений. В конце концов, Совет Безопасности единогласно решил пригласить ПВЦ в качестве гостей Земли. Военные корабли великих держав возвращаются на базы.

Кто вы, ПВЦ?

Секретариат Генсека ООН распространил пресс-релиз, в котором излагаются основные сведения о ПВЦ.

Планета Вардеман находится в системе звезды дельта Водолее на расстоянии примерно 160 световых лет от Солнца.

Два года назад в Солнечную систему был переброшен базовый корабль, который вращается по орбите спутника Марса. Запущенный с базового корабля исследовательский модуль всё это время собирал информацию о нашей планете, в частности, записывал телевизионные и радиопередачи, телефонные разговоры и Интернет-трафик. Благодаря этому ПВЦ, посланники, как они себя называют, могли подготовиться к своей миссии, в частности, выучить языки.

Переброска базового корабля произведена со скоростью, значительно превышающей скорость света, методом, который неизвестен современной науке на Земле.

Этим же методом произведена и транспортировка ПВЦ. По словам руководителя экспедиции Друнга, мероприятие потребовало значительного напряжения энергетических и информационных ресурсов планеты.

Базовый корабль снабжён портом для обратной переброски ПВЦ. При этом значительную часть функций берёт на себя установка на материнской планете. Тем не менее, обратная переброска – наиболее опасный этап экспедиции.

Связь ПВЦ с родиной осуществляется по следующей схеме. На участке Земля – базовый корабль, посредством радиопередатчика. Далее сигналы преобразуются в установке на базовом корабле и отправляются со скоростью, значительно превышающей скорость света, с помощью установки, работающей на неизвестном земной науке принципе.

Обсудить на форуме.

Андрей. Если это – правда, этого не может быть.

Перун. Чего там. Всё это рекламный трюк Голливуда. Какой-то очередной сериал готовят.

Vasja. Чевой-то они пришли в гости без предварительного звонка.

Malboro. Это – недопустимая наглость. Свалились на нашу голову без спросу и приглашения.

Глава 3

Пивнев сидел за компьютером, заканчивал статью. Он намечал быстро оформить то, что было продумано и обчислено, но, как обычно, увлёкся и начал всё сначала. Сейчас он наложил на синюю теоретическую кривую красный экспериментальный график К.Хила из только что полученного e-mail. Линии оказались очень близки, он предполагал сходство кривых, но такого совпадения не ожидал.

Заиграл мобильный телефон, но Пивнев продолжал работать. Телефон продолжал звонить. С раздражением он поднял трубку – высветилось: 'Лена'.

– Кеша, мы идем? Уже пять часов.

– Леночка, через пять минут встречаемся в вестибюле. – Он прикрыл глаза и несколько мгновений просидел так. Они с Леной собрались на концерт приезжего пианиста.

Выключил компьютер, взял плащ, запер кабинет и начал быстро спускаться. В коридоре и на лестницах всё было разворочено из-за внезапно разразившегося ремонта, и приходилось двигаться осмотрительно.

В машине он некоторое время молчал, он всегда тяжело переключался.

– Первый пункт повестки дня, – наконец сказал он, – лёгкий ужин, – и припарковался невдалеке от кафе «Татьяна».

Время завсегдатаев ещё не наступило, людей было немного, и официант Гена мгновенно возник у столика. А от стойки бара направлялся к ним, издали расплывшись в улыбке, Валерка.

– Гена, с заказом, пожалуйста, к даме.

– Как скажете, Иннокентий Васильевич.

– Лена, это Валера.

Лена кивнула и улыбнулась, оторвавшись от изучения меню.

– Иннокентий, можно я вас угощу шампанским.

– Валера, я за рулём, а Лена из солидарности. – Валера был великолепен в новеньком светлом костюме и чёрной водолазке. На лацкане – квадратный золотистый значок: СНР. – Ты что, у этих оболтусов за командира?

– Зачем ты так, – Валера достал из кармана визитку. – Вот мои новые координаты. У нас очень хорошие ребята, настоящие патриоты. А американское шоу с пришельцами... Ты знаешь, что в Штатах системный кризис, и нынешний их президент – последний.

– Жаль, – сказал Пивнев. – Я когда там был, очень старался. Думал, останется у меня там байстрюк, вырастет, станет президентом, и на старости лет будет, где приютиться. Огорчил ты меня.

– Напрасно смеёшься. Всё очень непросто.

– Валера, – вдруг серьёзно сказал Пивнев, – бросай ты этот самый СНР. Подставят тебя.

– Я сам, кого хочешь, подставлю, – сказал тот обиженно. – Пока.

Визитка была нарядной, отливала серебром. Логотип СНР, надпись: «Союз народа России. Сибирский дивизион» и далее: «Руководитель департамента оргработы Валерий Викторович Снегирев».

– Что-то у нас совсем уж легкий ужин, – сказал Пивнев, расправляясь с жульеном и салатом.

– Музыку не следует слушать с набитым желудком.

– Время есть, давай пешком до зала пройдемся.

Когда они неторопливо шли по тихому переулку, Лена спросила:

– Ты расстроился. Кто это такой?

– Сын полка. У Исаака, моего первого завлаба, работала лаборанткой Таисия Семёновна, ещё не старая, но по виду измождённая женщина. Была очень исполнительницей и аккуратной,

Исаак Моисеевич её ценил и, по мере сил, выбивал премии, матпомощь и прочее. Она одна растила сына. Как-то во время каникул привела его с собой на работу. Пацан был худой и очень любопытный. Ходил и спрашивал: «Дядя, а что это? А можно мне посмотреть?» Потом прижился в институте, делал за свободным столом уроки, слушал разговоры, ездил с нами в тайгу. Анна Романовна, жена завлаба, стабильно заворачивала для него отдельный завтрак, женщины делились сладостями. Я иногда стал брать его в зал, он бегал на разминке по парку, а потом качался с гантелями. Вообще, мы, трое эмэнэсов стали его, скажем так, шефами. Помочь решить задачу, или перевести английский. При случае, он мог и по затылку схлопотать. Потом, ты знаешь, зарплату в институте перестали платить. Таисия Семеновна ушла уборщицей в магазин, а я подался торговать компьютерами, и потерял Валерку из вида. Через несколько лет, зимой, я как раз разделялся со своим бизнесом, позвонил Юра. Ты его знаешь, Юрий Владимирович, завлаб у нас. Он встретил Валерку на рынке. Его там в рабах держал торговец овощами. Валерка задолжал ему, и тот конфисковал паспорт. Мы сразу поехали туда, выкупили. Он был в драных кроссовках, какой-то летней курточке, давно не бритый и слегка пьян. Тут же на рынке накупили ему одежды и повезли ко мне. На тот момент я успел купить квартиру и развестись. Мы его отмыли, покормили. Он пожил у меня, пока мы отбили однокомнатную квартиру его матери. Таисия Семеновна умерла, когда Валера был в армии. Юра пристроил его на фирму своего знакомого... Потом жизнь как-то развела. Парень он неглупый и добрый, но слабый.

– Сейчас он выглядит вполне процветающим.

– Жалко его, дурака, – зло сказал Пивнев.

– Ты упомянул о бизнесе. С чего это ты бросал науку?

– Отцу и брату не платили зарплату. Они на карьере работают, недалеко от села нашего. Нину, младшую сестру, надо было учить. Тоня, невестка, была беременна. Там были какие-то сложности, ей были нужны лекарства. Меня семья учила, теперь им надо было помочь.

Две девушки обогнали их и оглянулись на Пивнева.

– А, что ты рассказывал о своих американских бабах? И что ты вообще там делал?

– Командировку мне Эс-эн, Сергей Николаевич Смирнов сделал, чтобы поддержать. Почти год там прожил. А женщины... Вообще-то я слыл там экзотикой, мужик из Сибири, на белого медведя с одной рогатиной, и всё такое. Но экзотикой там не возьмёшь. Рядом был сильно волосатый сикх в чалме, два аспиранта из Африки, завернутых в белую ткань, вроде тоги, да ещё с напечатанным на животе портретом их президента. Да много кого там было. ... Знаешь, психологи давно подметили, что для студентов, школьников преподаватель всегда выглядит привлекательнее, умнее, красивее, значительнее, чем есть на самом деле.

– Я знаю, как-нибудь расскажу.

– Оказалось, в Штатах это тоже действует, и тут возникали некоторые проблемы. Хотя были и девушки, которые интересовались только спецкурсом по уравнениям матфизики. А, в общем, скажу банальную вещь. Мужчина и женщина – всюду мужчина и женщина.

– Действительно, не очень глубокая мысль, и позволяет уйти от ответа.

После переезда в город из деревни Пивнев долго не подозревал о существовании Зала. Но, однажды побывав там, пристрастился навсегда.

Лёгкий шум в вестибюле, женщины перед большим зеркалом, бордовый плюш кресел, люстра, чёрно-белый оркестр на сцене, чёрный лёд рояля.

Предвкушение музыки наполняло Иннокентия.

В антракте ему хотелось помолчать, и Лена поняла, и шла рядом молча. Публика негромко переговариваясь, прохаживалась по фойе. Пивнев вежливо раскланивался со знакомыми. Возле одной пары – высокий худощавый мужчина с заметной сединой и крупная статная красивая женщина – они остановились.

После того, как Пивнев познакомил Лену с профессором Смирновым и его женой, профессор сказал:

– Иннокентий, Леночка, поехали после концерта к нам. Посидим, заночуете у нас, всё дальше от индустрии и труб.

Лена заулыбалась и кивнула согласно: симпатия, с которой эти трое относились друг к другу, и, как показалось, к ней, заразила и её.

После получаса езды въехали сквозь открытые ворота с будкой охраны рядом в коттеджный поселок. Улица была освещена, горели фонари во дворах, светились окна особняков.

– Не слабо, – сказала Лена.

– Эс-эн в институте – главный научный сотрудник. ещё небольшой спецкурс в университете. А в другой ипостаси он научный руководитель Центра исследования региональной экономики.

Впереди машина Смирнова замигала габаритными огнями и остановилась. Раскрылись ворота, и машины въехали во двор. Тёмный особняк был поменьше соседних и простой формы – кубик с черепичной крышей.

К вечеру заметно похолодало, и пахнущее яблоками тепло дома приятно обволокло их.

Чуть порозовев, Лена отказалась от предложения отдохнуть с Кешей наверху до ужина.

В просторной кухне с деревянной мебелью все надели фартуки. Антонина Петровна хлопотала у микроволновки, прочие под руководством Смирнова занялись салатом.

– Сергей Николаевич, какой у вас интересный передник, – сказала Лена, споро нарезая огурцы, летний запах которых заполнил кухню. На фартуке была изображена мускулистая грудь боксёра-негра, на которой болтался галстук в косую полоску.

– Он у нас пижон, – подала голос хозяйка.

– Когда меня назначили замдиректора по науке, пришлось часто ездить в столицу. Выбивать, как тогда говорили, разные необходимые для института вещи. От компьютеров до мест в морские тропические экспедиции. Дело новое, я на ходу учился, но, как человек системный, начал анализировать факторы. Там много чего требовалось, и, среди прочего, одежда – такой автоответчик: свой-чужой. Одна дама из академической бюрократии, например, подсказала: «милый мой, пуговички на рубашке обязательно должны быть с четырьмя дырочками». Дело осложнялось тем, что приходилось бывать и на Старой площади, где в ходу солидный стиль похоронного бюро. Так и привык внимательно относиться к «шмоткам».

– Как вы, справились? Теперь выкладываем всё аккуратно, – хозяин выкладывал слой за слоем, присыпая каждый слой специями из керамических цилиндриков.

– Леночка, вы, я вижу, нацелились всё это перемешать. Ни в коем случае.

– Как же так?

– Настоящий салат должен обладать сюжетом, вкус должен меняться, развиваться во времени...

– Леночка, видимо, наша женская доля – накрывать на стол. Поможете?

– Антонина Николаевна, командуйте.

Затренькал звонок домофона. Хозяева переглянулись.

– Виктор.

– Ну и нюх.

Пивнев знал, о ком идёт речь. Сосед из ближайшего коттеджа. Он приходил без приглашения и подолгу сидел и слушал. В разговорах почти не участвовал. Иногда Эс-эн передавал через него Пивневу записки или диски, когда барахлил местный Интернет.

Виктор молча кивнул всем и выставил на стол бутылку джина.

Наконец сняли фартуки и расселись за столом. Запах тушёного мяса пересилил нежные ароматы салата – Антонина Николаевна поставила на обеденный столик исходящее паром блюдо.

Хозяйка раскладывала мясо, Сергей Николаевич широкой лопаткой нагружал на тарелки толстые пласты салата. Пивнев глянул на Лёну: ей здесь нравилось.

Наступила тишина, утолялся первый голод. Пивнев и Смирнов попивали водку из маленьких рюмок, дамы – каберне, Витя минеральную воду. Тосты были не в обычае.

– Антонина Петровна, как это у вас получается? Мясо каждый раз другое по вкусу, и каждый раз за уши не оттянешь.

– Подхалим. Но, вообще-то, вице-губернатор у нас очень требовательный.

– У тебя потребуешь.

– Какой вице-губернатор? – удивилась Лёна.

– Ты, наверное, ещё в школе училась, когда Сергей Николаевич поработал почти губернатором, – разъяснил Пивнев.

– А разве из физиков идут в губернаторы?

– Хороший вопрос. У нас, у физиков, много каст, куда там Индии. Есть настоящая физика, есть ненастоящая. Физики ненастоящие тоже делятся на много дивизионов. А внутри каждой лиги свой гамбургский счёт. Так вот, из физики в чиновники, в политику уходили из всех слоев, кроме «настоящей физики». Эти – больше за рубеж.

В нашей лиге первым был, конечно, Исаак. Теперь можно признаться, что и я был не последним. А теперь к первой ступеньке близок Иннокентий Васильевич, хотя он, как и покойный Исаак, в этой иерархии не разбирается. Кстати, когда я впервые увидел студента Пивнева, подумал, что толку из него не будет. Казалось, что у природы, которая создала такую гору мышц, не могло остаться сил на работу над мозгом. К тому же он очень коротко стригся, и шея была очень мощная, накачанная. Вид был устрашающий, нехарактерный для юного физика. Но, на четвертом, кажется, семестре я дал ему тему курсовой работы, рутинную задачу, которую решали несколько поколений студентов. А он выдал решение в нелинейной постановке... Ладно, я отвлекся. Что объединяет всех физиков, так это уверенность, что с любым другим видом деятельности они бы легко справились. Если бы снизошли. Вот и я туда же. Правда, признаюсь, я пошёл на это из шкурных побуждений. Надо было институт отбивать. По тем временам много лакомых кусков было: экспериментальный и производственный корпуса, ВЦ, база отдыха... Уже и решения судов были. А я, злоупотребляя положением, ничего не отдал. Даже дощатого, пардон, сортира. А, вообще-то, есть в нас, учёных, некий дефект, который затрудняет общение с реальной жизнью. Вот я, например, сын колхозников, армию в артиллерии отпахал. Учился, мешки в порту грузил, для пропитания. Всякое повидал. Пришёл с демократами в областные начальники, всё объехал, со всеми познакомился. Потом сел, подумал, составил план, начертил схему. Главное, второстепенное, первоочередное. Выгнал с треском пару человек. С остальными по-хорошему. Советуюсь, ищу решения. Общаюсь с народом, старушками-пенсионерками, сборщиками на комбайновом, кооператорами, директорами. Ну, а бумаги, статистика – это само собой. Пытаюсь выстроить систему. Выступаю по телевизору, не вру, но без истерик. Отчитываюсь перед народом. Казённые дрова не ворую. Прямо второй том «Мертвых душ». А после меня пришёл ворюга, косноязычный враль. В своё время успел купить диплом экономиста, а сам из мясников – голубая кровь. Джип у него сразу появился служебный, сзади «Волга» с милицией. Первым делом всех разогнал и стал через подставную фирму газ втридорога в область поставлять. А дела у него по тем направлениям, что нам выделили, пошли вполне хорошо.

Андрей Дмитриевич. Сахаров. Занимался не совсем настоящей физикой, но и в высшей лиге не пропал бы. С Исааком они где-то в молодости пересеклись, а в последние годы жизни время от времени встречались. Исаак считал его одним из замечательных людей века. Написал Андрей Дмитриевич проект Конституции СССР, замечательный, демократический, либеральный... и неосуществимый. Нежизнеспособный.

Эйнштейн. Тоже много размышлял о разумном обустройстве человечества. Предложил идею мирового правительства, для чего требовалась редкая смелость. После того, как слово было сказано, многим стало понятно, что мысль совершенно правильная, но неосуществимая. А если бы осуществилась, неизвестно, что бы вышло.

– Может, и неплохо иметь мировое правительство, – сказал Пивнев. – Но большая часть правительств своим странам ладу не даст. С чего бы мировой кабинет оказался лучше?

– Кому чай, кому кофе? – спросила хозяйка. Лена сразу поднялась помочь, и вскоре ароматный кофейный пар реял над чашечками.

В углу кухни беззвучно мерцал телевизор. Все засмотрелись. Огромная площадь, заполненная народом. Насколько могли показать камеры, впадающие в площадь улицы тоже заполнены людьми. На деревянном помосте группа людей перед микрофонами. На экране появилась белая надпись 'Rio de Janeiro'. А потом во весь экран загорелое лицо Друнга. Он что-то говорил.

– А, что обо всём этом думает молодежь? – спросил Степанов.

– Вы знаете, в школе я была влюблена в учителя математики, молодой, голубоглазый, серьёзный такой. Я всё решала, всё учила. Одни пятерки, – заговорила Лена. – И он вдруг пришёл к нам домой, уговаривать родителей, чтобы отправили меня в университет. Хорошо помню мои тогдашние чувства. Я как бы увидела наш дом его глазами. И мне стало стыдно, многое было не так. Владимир Ферапонтович наш давно спился, а я помню это чувство, и оно влияет на мою жизнь. А сейчас я увидела Землю их глазами: войны, террор, амбиции правителей, обочины дорог, заваленные мусором, алкоголики и наркоманы. Может быть, это нам поможет.

Пивнев с интересом смотрел на Лену.

– То, о чем Елена говорила, я тоже смутно ощущаю, – сказал он, – только не сформулировал. – Он задумался и помолчал. – Может, потому, что главная моя эмоция – страх. Я всегда не любил астрофизики – еле сдал экзамен в своё время. Безмерность пространства и времени, огромные чёрные межзвёздные пустыни, пронизываемые жёстким излучением... А тут всё это явилось в обличье заурядных мужчины и женщин.

– Я их тоже боюсь, – сказал Виктор. – Не знаю, с чего, но боюсь.

– Какие вы, мужики, тупые, – вмешалась Антонина Николаевна. – А о девочках вы подумали? Вот кого жалко. У каждой, небось, папа с мамой, подружки и, как теперь говорят, бойфренд. А их забросили черти куда, где все прячутся на них, как на обезьян в зоопарке. Посылали бы одних мужиков, что ли.

– Лена хорошо сказала. Политики наверняка чувствуют что-то подобное, но не стыд, а беспокойство. Ладно, а спать мы сегодня будем?

Витя молча кивнул всем и исчез.

– Леночка, я сама приберу. Давайте, я вас с Кешей провожу.

– Антонина Петровна, посуду перемоем и пойдём.

Все снова натянули фартуки и быстро навели порядок в кухне. Когда Пивнев и Лена, сопровождаемые хозяйкой, выходили из кухни, подал голос Смирнов:

– Минутку, Кеша. Ты в ближайшее время никуда не собираешься?

– В Питере на следующей неделе конференция. Мой доклад поставлен.

– Я бы тебе посоветовал побыть на месте. Пошли кого-нибудь. Спокойной ночи.

Раздеваясь в спальне перед зеркалом, Лена спросила:

– Кто такой этот Витёк?

– Ну, ты поняла, сосед. Отсидел за драку, сейчас крупный торговец электроникой.

– Как-то он выпадает из стиля.

– Привязался к Степановым. А они сначала интеллигентно терпели его, а теперь симпатизируют.

– А я себя чувствовала как любимая невестка. Это что, тоже равнодушная интеллигентская доброжелательность?

«Конечно, им показалось, – подумал Пивнев. – и они этого не скрывали, что наконец-то меня пристроят. Что ж, действительно, пора. А Эс-эн разговорчив против нормы. Так бывает, когда он сильно озабочен».

Он посмотрел на крутую линию бедра, перерезанную тесемкой трусиков «стринг».

– Ты там побыстрей, – сказал он, когда за ней закрывалась дверь ванной.

Интернет

Капитан команды ПВЦ Друнг за короткое время успел объехать полдюжины столиц.

Что он делает там? И ещё, более широкий вопрос: зачем вообще они прибыли на Землю?

Захватывать нашу планету, судя по всему, не собираются. Колонизировать тоже.

Межпланетная торговля невозможна: нет таких товаров, перемещение которых оправдало бы напряжение сил всей цивилизации. Остается признать, что они прибыли именно с той целью, о которой говорят: установить контакты, познакомиться, ознакомить землян со своими духовными ценностями.

Протицируем Друнга: «Жизнь на планете, особенно разумная жизнь – огромная ценность, редчайший дар природы. Обязанность каждой цивилизации – беречь этот дар».

«Недопустимо разрушать наследственный код человека химическими галлюциногенами, жидкими стимуляторами или отравленной водой и пищей». С нашей точки зрения всё это – правильные, но довольно тривиальные вещи, некая смесь из проповедей «зелёных» и «анонимных алкоголиков».

Следующие цитаты:

«Тот опыт, который мы накопили из истории известных нам обитаемых планет, говорит, что цивилизация способна решить любые проблемы, которые перед ней встают. Но это происходит не автоматически, а требует целенаправленных усилий, сосредоточения ресурсов».

«В истории любой цивилизации наступает «быстрое время», период, когда изменения жизни происходят очень быстро. Сознание и институты отстают от перемен. Необходимо стремиться, чтобы институты менялись синхронно с заданным ритмом».

Хотя сказано туманно, но здесь есть о чём подумать, и есть что обсуждать с главами государств.

Ваше мнение.

Vasja. Жидкие стимуляторы, это, надо понимать, спиртное. Тоже мне, благая весть из космоса – не пить водку.

Serg. Сосредоточить ресурсы земной цивилизации может только мировое правительство. Вы хотите мировое правительство? Я – нет.

Kosmopolit. Сосредоточить ресурсы земной цивилизации – это значит не разбазаривать их на ракеты и авианосцы, на роскошные яхты и идиотские прожекторы. Вы хотите этого? Я – да.

Тибет. А я всё ждал, что они расскажут, как подпитываться энергией из Космоса, как вступить в контакт с Мировым Разумом. А он что-то скучное несет, как какое-нибудь ОБСЕ.

Kiril80 – Тибету. Деревня! ОБСЕ – это она.

Manager. Нацот отставания это в десятку. И институты менять опять намикает на мировой кабмин. Может правильно но чей-то зябко как-то.

Kiril – Manager,y. Нацот десятки. Может быть, Вы имели в виду 'писятку' или 'сисятку'?

4ervonets. Manager!!!! Грамматически неубедительно, но, по сути, очень точно.

Глава 4

С утра всегда трудно проехать через центр, но сегодня пробки были, как никогда, большие. Приезжает, что ли, кто-то. А дел много.

– Сначала заедем в тюрьму, отдадим передачу, а потом поедem к доктору, – Пивнев повернулся к пассажиру. – Как ты, готов?

– Боязно немного.

– Ничего, это не больно. И, потом, может быть, доктор назначит кодироваться только через несколько дней.

Мать время от времени присылала родичей с просьбой приютить на пару дней и присмотреть, если что, в большом городе. Последнее время приезжали больше кодироваться от пьянства – местные предприниматели требовали такие справки.

Сегодняшним клиентом был двоюродный брат матери Антон. Кроме всего, у него был длинный список заказов на покупки и поручение отдать передачу в тюрьму для односельчанина. Тот приехал в город на заработки и встрял в какую-то историю.

Наконец проехали светофор, и Пивнев свернул влево, к тюрьме, в самую гущу забитых машинами улочек.

– Чего это они? – спросил Антон. Возле университетского общежития студенты размахивали плакатами, смеялись и что-то выкрикивали. На плакатах было написано: «Привет братьям и сестрам по разуму!», «Будем ездить друг к другу в гости!», «Все на курсы вардеманского!».

– Весна. Радуются жизни.

– Как телята?

– Угу.

– Это они про инопланетян?

– Наверное.

– А ты ящик, вообще, смотришь? Наши бабы очень интересуются планетянами. Вот, Иула нравится, говорят, самостоятельная, серьёзная девушка. А ещё болтают, что между Друнгом и Евгорой что-то есть.

– Приехали, – сказал Пивнев.

Большое помещение с выбитым цементным полом и неровными стенами с зелёными казёнными панелями было заполнено людьми. Пивнев остановился, пытаясь определить, к какому окошечку меньше очередь. Немолодые плохо одетые мужчины, накачанные коренастые парни, но больше всего невесёлых женщин всех возрастов и типов.

– Это тебе, наверное, – толкнул его Антон. Недалеко от заветного окошка кто-то махал рукой.

– Эй, Доцент, я тебе давно очередь держу, давай сюда. – Пивнев узнал его. Встречались когда-то в борцовском зале, оттуда и борцовская кличка «Доцент». Петя, по кличке «Чмырь». Сейчас, по слухам, владелец большого водочного завода. Это, скорей всего, его «Хаммер» на стоянке. Не по чину ему самому носить передачу, видно, таким образом выражает кому-то своё особое почтение. Не хотелось Пивневу под враждебными взглядами очереди идти туда. Но делать нечего, иначе придётся стоять до вечера.

– Ну, как ты, всё книжки пишешь? – спросил Чмырь после рукопожатий и захохотал. Стоящие за спиной амбалы тоже изобразили презрительные улыбки по поводу такого пустого занятия. Все они были в новеньких тёмных костюмах, при галстуках, туфли зеркально сверкали.

– А что ты с утра такой нарядный, – спросил в ответ Пивнев, – прямо охранник в борделе.

– Не знаю, не бывал.

– Импотент? – Борцовские сборы, студенческая общага и казарма закалили Пивнева в подобных дискуссиях. Отвернувшись от троицы, он подтолкнул Антона к окошку, за которым усталая женщина безмолвно ждала, пока Антон выкладывал сигареты, мивину, бульонные кубики и полиэтиленовые пакеты с карамелью и печеньем.

После тюрьмы «Хонда» Пивнева направились в старый район, где среди чёрных от времени деревянных домов и крепеньких, ещё дореволюционных, кирпичных строений с железными крышами уже воткнулись крутые коттеджи со спутниковыми антеннами и заборами из облицовочного кирпича.

Особнячок, где принимал нарколог, неуютно торчал между трамвайными путями и бетонным забором механического завода.

Зелёные панели коридора, озабоченные женщины, плохо одетые мужчины... казалось, часть приёмной в тюрьме перевезли на окраину. Большая часть посетителей составляли группы поддержки, одному сюда приходиться было не принято. Сами пациенты определялись по одутловатости лиц и некоторой робости.

Пивнев, как завсегдатай, занял очередь, а потом через головы протянул руку в регистратуре: «Пожалуйста, анкету». Антон, ошалевший от толкучки в тесном коридоре, непонимающими глазами смотрел на серый листок.

– Пиши вот сюда. Фамилия, имя, отчество. Год рождения. Так. Как долго... Сколько времени пьёшь? Не мычи. Пиши – 10 лет. Кодироваться на срок... Пиши – 5 лет. Вот здесь распишись.

В кармане у Пивнева заиграл телефон. Директор института.

– Иннокентий Васильевич, вы где?

– В Кировском районе, по делам.

– Настоятельно просил бы вас как можно быстрее прибыть в институт. Это чрезвычайно важно.

– Хорошо. – Пивнев задумался, В неспешной институтской жизни срочные вызовы не приняты.

– Антон, мне нужно срочно уехать. Вот ключи от квартиры. Трамваем доедешь до рынка, купишься – и домой. Здесь тебе крутиться ещё часа два. Вот наша очередь, заплатишь деньги, а дальше тебе всё скажут. Держись. Где твой мобильник?

Тот достал завёрнутый в носовой платок аппарат.

– Заряжен? Звони, если что.

На стоянке перед институтом оказалось непривычно много машин и милиции. Два громоздких автобуса с затемнёнными стёклами стояли в углу площади.

За столиком дежурной вместо приветливой Федосеевны сидел серьёзный мужчина, который потребовал пропуск, цепко глянул в лицо и на фотографию.

Незнакомые молодые люди по двое стояли на втором этаже.

Приёмная встретила гулом голосов. Незнакомые Пивневу посетители сидели на стульях и прохаживались по комнате.

– Иннокентий Васильевич, проходите, вас ждут, – сказала секретарь директора.

В громадном директорском кабинете пили кофе. Пивнев поздоровался от дверей и вопросительно посмотрел на директора.

– Знакомьтесь, господа. Иннокентий Васильевич Пивнев, заведующий отделом нашего института.

Пивнев кивнул, или это называется, поклонился.

– наших уважаемых губернатора и мэра, а также вице-президента Российской Академии наук, вы, я надеюсь, знаете. А это... – он на мгновение замялся, а потом просто назвал имена отчества двоих мужчин. – Это Владимир Прокофьевич и Сергей Степанович.

Все молча смотрели на стоящего Пивнева. Ему это не понравилось. Он поднял голову, улыбнулся, и спросил:

– Александр Петрович, я могу сесть? И ещё: кофе мне положен?

– Ради бога. Юлия Сергеевна, – директор нажал кнопку старомодного селектора, – пожалуйста ещё кофе.

Потом все молча смотрели, как Пивнев пьёт кофе. Он не спешил. Наконец он поставил чашку на стол.

– Господин Пивнев, – заговорил губернатор. – Нашей области, нашему городу, да и всей российской науке оказана честь. Мы включены в Проект, осуществляемый под эгидой ООН, совместно с ПВЦ. Предполагается ваше участие в Проекте, по крайней мере, мы вас рекомендовали. Надеюсь, вы понимаете всю ответственность. – Каким-то образом из его слов стало понятно, что «проект» начинается с заглавной буквы.

В дверь просунулась голова и почтительно произнесла: «выехали». Все, кроме Пивнева, посмотрели на часы.

– Иннокентий Васильевич, – вступил в беседу замдиректора, – мы подработали первую редакцию календарного плана. В первом приближении тема звучит так: «Разработка модели долговременных температурных процессов в атмосфере Земли». Ваше мнение?

– Видите ли, я впервые слышу о Проекте. Хотелось бы хоть что-то узнать об этом, тогда я бы смог сказать что-либо членораздельное. – Он постарался, чтобы «проект» прозвучал с большой буквы, но, кажется, не удалось. Опять наступило молчание.

– Иннокентий Васильевич, – заговорил нестарый, начавший полнеть мужчина, – один из представленных по имени-отчеству, – может быть, вы пока просветите меня, в чём, собственно, проблема глобального потепления. Почему столько шума?

– Если коротко, средняя температура воздуха на Земле почти двести лет постепенно повышается. За это время среднемировая температура повысилась где-то на 0,8 градуса. В быту такая разница слабо ощутима, но для планеты это много. Начинается таяние льдов в полярных районах, уровень мирового океана повышается, и прибрежные районы могут быть затоплены. Такое бывало в истории. Но сегодня в процессы на планете вмешивается человек. Многие учёные считают, что основной вклад в потепление вносит парниковый эффект. Углекислый газ, выделяющийся при сгорании топлива, играет роль, которую в теплицах исполняет плёнка. Не все специалисты согласны с парниковой теорией.

– Но, мы-то должны радоваться. Станет теплее. На дачах апельсины станут расти.

– А если не апельсины, а саксаул? Растёт средняя температура. Летом будет жарче, а зимой может стать ничуть не теплее. Потом, в наших северных морях большие запасы гидратов метана. Это такой гель, метан и вода. Столетия можем им торговать. А если потеплеет, метан выделится и просто уйдёт в воздух. Вечная мерзлота начнет таять, дома, трубопроводы, мосты начнут разваливаться. Так что радоваться особенно нечему.

Снова все замолчали.

Наконец, дверь открылась, и вошли несколько человек. Присутствующие встали, только Пивнев остался сидеть. Вошедший первым молодой мужчина с круглыми щёчками в дорожных очках на курносом носу вежливо сказал: «Здравствуйте, господа. Прошу прощения за задержку. Действовать приходится в непривычно быстром для нас, бюрократов, темпе. Отсюда и накладки». Рядом с ним оказался губернатор, заулыбался, пожал руку и повёл вдоль стола, представляя присутствующих. Вновь прибывшего не представили, предполагалось, как понял Пивнев, что его должны и так знать. Губернатор называл его Святославом Владимировичем.

Тот скромно расположился за длинным столом, его спутники – сзади на стульях. Он бегло просмотрел бумаги, которые передал директор института.

– Так, общее руководство – директор института, руководитель темы – замдиректора... календарный план... Господа, прежде всего позвольте ознакомить вас с форматом проекта.

По нашей теме участвуют: от ПВЦ специалист, известная как Иула, она прибыла в ваш город вместе со мной, сейчас отдыхает, с нашей стороны – профессор Пивнев. Тема сформулирована совместно ПВЦ и ЮНЕСКО. Кандидатура профессора согласована с Президентом страны. Предполагаемая длительность проекта – три-четыре месяца. Организационная сторона. С помощью частных инвестиций создан Международный фонд «Контакт» со штаб-квартирой в Нью-Йорке. У нас на средства отечественных предпринимателей образован фонд «Контакт-Россия», зарегистрированный в Москве. Меня избрали председателем Наблюдательного совета фонда. Фондом создано неприбыльное предприятие «Контакт-Сибирь», которое возглавит профессор Пивнев. Предприятие будет арендовать всё необходимое у института и города. В качестве резиденции Иулы выбрана пригородная база отдыха областной администрации «Овражки». По решению Президента, обеспечение безопасности предприятия государство берёт на себя. Президент надеется, что местные власти будут содействовать проекту.

– Святослав Владимирович! – заговорил директор института. – Предложенный вами формат сводит нашу роль к функциям арендодателя. Мы не риэлтеры, а институт Российской Академии наук.

– Александр Петрович, как следует из представленных документов, вы лично собирались руководить научной работой инопланетян. Я думаю, в мире нас не поймут, и на Вардемане тоже. С другой стороны, без всяких ваших усилий имя института будет связано с историческим беспрецедентным проектом и получит мировую известность. А по поводу риэлтерства не скромничайте. Сколько у вас арендаторов? Семь? Девять?

– Хочется надеяться, по крайней мере, что институт не будет на время обескровлен фондом.

– Конечно, тем более что это соответствует концепции проекта. Но кого-то неизбежно придётся привлечь. Господа, благодарю за внимание. – Он поднялся, обошёл вокруг стола и подошёл к Пивневу. Его спутники двигались следом.

– Иннокентий Васильевич, вы, как я знаю, выпускник местного физического факультета, – негромко сказал он. – А у меня в анамнезе мехмат МГУ. Коллеги. Правда, дальше кандидатской я не пошёл, подался в крапивное семя. – Он достал из кармана визитку. – Здесь на обороте телефон, по которому в любое время можете связаться со мной. А теперь познакомьтесь, – он указал на одного из спутников, – Вадим Юрьевич. Он будет заниматься безопасностью вашего предприятия. А с Олегом Николаевичем Рыжковым, – указал на другого, – исполнительным директором нашего фонда, решите все практические и финансовые вопросы.

Пивнев рассмотрел визитку. «Администрация президента РФ. Святослав Владимирович Стогов. Заместитель главы администрации».

– Святослав Владимирович! Не знаю, как у вас в Администрации Президента, а во всех прочих заведениях, прежде чем переводить человека на работу в другую организацию, принято спрашивать его мнения. Далее. Предполагается, что за три месяца мне удастся решить проблему, которую мировое научное сообщество не может однозначно решить в течение многих лет. В такие игры я не играю. А теперь, если вы не возражаете, мне нужно идти. У меня гости.

Стогов дружелюбно улыбнулся.

– Иннокентий Васильевич! Кое в чём я не прав, но у меня есть смягчающие обстоятельства. – Он снова улыбнулся. – Можем мы с вами где-нибудь спокойно поговорить? – Он повернулся к заместителю директора, – вы позволите ненадолго воспользоваться вашим кабинетом? Спасибо.

Пока они проталкивались через приёмную по направлению к дверям второго кабинета, двое крупных парней возникли впереди них, раздвигая толпу. Стогов вежливо пропустил Пивнева в дверь и что-то сказал одному из парней о самолёте.

Они уселись в креслах рядом с журнальным столиком – место для бесед, которые должны выглядеть задушевными.

Стогов молчал. Как понял Пивнев, это был сигнал, что заместитель Руководителя никуда не спешит, и оценил его.

– Вы следите за историей с ПВЦ? – наконец заговорил Стогов.

– Довольно невнимательно.

– Даже внимательным наблюдателям не всё известно. Многое остается под ковром. Сначала шла борьба межгосударственная. Потом, после того, как была выбрана наша страна по этой тематике, началась некоторая возня у нас. Наверху. Президент только несколько дней назад утвердил документы. За эти дни получено согласие Друнга и ЮНЕСКО. Вся спешка, как ни странно, в данном случае подается рациональному объяснению. Продолжительность визита... гостей ограничена. Что и определяет все остальные сроки. Правда, нельзя исключить, что они вообще привычны к иным темпам. В столице о Проекте знали до двух десятков человек. За пределами окружной дороги – никто. Впрочем, за одним исключением. К вам в город шифровка пришла сегодня в шесть утра. Конечно, служба безопасности не прочь всегда и всё засекретить. Возможно, и фамилию Президента. Однако сегодня я их понимаю. Всё происходило очень быстро, поэтому они старались до последней минуты сохранить всё в тайне, чтобы подготовиться и успеть опередить возможных... недоброжелателей.

Вас очень и очень рекомендовал академик Смирнов. Он в курсе. Не скрою, я по мере сил лоббировал вашу кандидатуру. Срочный ремонт в институте затеян по моей инициативе ещё до принятия окончательного решения. Кстати, Сергей Николаевич тоже скептически отнесся к срокам. Но, по его словам, если кто и может чего-то добиться в этих условиях, то только вы. Так что, Иннокентий Васильевич, ничего оскорбительного в ситуации для вас нет. А очень даже наоборот. Хотя некоторая неловкость и возникла. По моей вине.

Они помолчали.

– Святослав Владимирович! Хорошо. Я проникся. Тогда практические вопросы. Вы всё расписали, но один пункт выпал. Содержание гостыи. Питание... тут, вероятно, специальная диетология. Свободное время. Предполагается, что она, как в тюрьме, будет сидеть в своей резиденции и смотреть сериалы в нерабочее время? Культурная программа. Поездки по краю. Кто будет этим заниматься, и кто финансировать? Наконец, ей нужна помощница, компаньонка, если хотите. Вокруг одни мужчины.

– Эту сторону мы до конца не проработали. Но я бы хотел, чтобы этим занялось возглавляемое вами предприятие «Контакт-Сибирь». Не хочется плодить структуры. Я понимаю, что для вас это лишние заботы. Возьмите заместителя, который будет заниматься, какого-нибудь опытного функционера. Любое финансирование фонд гарантирует.

– И ещё. Я не собираюсь каждый рубль согласовывать в фонде. Деньги должны быть в моем распоряжении.

– Само собой. Оклады сотрудников будет назначать фонд. Зарплаты будут высокими, у вас может не хватить размаха. Все остальные средства на счету – в вашем распоряжении. То, что называется кадровыми решениями, тоже за вами... У вас отличная реакция, даже не верится, что вы впервые услышали о проекте 30 минут назад. – Он встал, выглянул в приёмную, и в кабинет вошли давешние спутники. – Я вынужден попрощаться, а вы поработайте. Удачи вам. И звоните.

– Что ж, Вадим Юрьевич и Геннадий Николаевич, пойдёмте ко мне, поработаем, – сказал Пивнев. – А пока неплохо позавтракать. Как вы? Отлично. С вашего позволения, два звонка.

– Танюша! Да, это я. Можешь придержать нам столик? Сейчас подъедем... Трое голодных мужчин. Ну, спасибо.

– Антон! – позвонил Пивнев родственнику. – Ты где? Как тебя, не качает после процедуры? Тогда давай домой, завтра скупись. В холодильнике похозяйничай. И без глупостей.

Интернет

Вопреки традиции, на первой странице обложки нашего журнала помещены сразу три фотографии, три мужских портрета. Эти люди – участники совместного проекта ЮНЕСКО и ПВЦ, который получил название 'Контакт'. Именно они впервые представляют Землю в межпланетарном сотрудничестве. В рамках проекта предполагается работа трёх смешанных групп над актуальными проблемами из области естественных наук. Ещё одна группа, в которой со стороны ПВЦ предполагается участие самого Друнга, сейчас формируется. Группа будет заниматься общественными науками, социальной инженерией.

Предполагается, что в совместной работе стороны лучшие узнают друг друга.

Первое, что бросается в глаза при взгляде на фотографии: никакой политкорректности.

Не представлены чернокожие обитатели нашей планеты, латиноамериканцы, жители Европы, индуисты и мусульмане. Нет среди них и женщин. США также не представлены в команде. (Возможно, формируемая сейчас группа сотрудников Друнга будет более представительной). Подобные решения необычны для осторожных чиновников ЮНЕСКО. По информации нашего источника в этой международной организации, выбор трёх тем для совместной работы прошёл относительно легко, хотя представители великих держав пытались оказывать давление. При подборе исполнителей многие страны лоббировали участие своих представителей, в то время как чиновники пытались создать сложные политкорректные конструкции. Например, для участия в проекте предлагалась женщина-профессор одного из университетов Франции, чернокожая мусульманка. Кроме всего, в отличие от традиционной неспешной процедуры, принятой в ЮНЕСКО, решения приходилось принимать очень быстро. В конце концов, выбор был определен очень жёсткой позицией Друнга, не желающего признавать цвета и оттенки, в которые раскрашены наши карты, и упорно желающего иметь дело с единым человечеством.

В научном сообществе вызвало удивление малочисленность создаваемых групп, для решения подобных задач обычно собирают большие коллективы. ЮНЕСКО была вынуждена принять модель, предложенную Друнгом.

А теперь представляем участников нашей сборной.

Иннокентий Пивнев. 42 лет. Сотрудник института физики атмосферы (г. Сибирск, Россия), профессор Сибирского университета. Этот тёмноволосый голубоглазый богатырь (рост 6 футов 6 дюймов, вес 220 фунтов) родился в деревне в Сибирской области. Закончил Сибирский университет. Его первая студенческая работа, написанная в соавторстве с учителем профессором С.Смирновым, вызвала интерес у специалистов.

Участвовал в работе научных экспедиций на судах в Северном Ледовитом океане.

Автор множества статей и монографий, посвящённой динамике атмосферных явлений в Арктике. В первой половине девяностых годов молодой учёный один семестр преподавал в университете штата Северная Дакота. Там же опубликовал несколько статей по проблемам, связанным с зарождением ураганов. Его неожиданные идеи заинтересовали Центр по изучению тайфунов в Майами, где он проработал несколько месяцев. Сотрудничавшие с ним американские учёные отмечают его умение работать

в команде и своеобразное чувство юмора. Хороший спортсмен, известный в своей стране борец, Пивнев, пребывая в Америке, пытался освоить туземные виды спорта: гольф, бейсбол, американский футбол. Только в последнем добился некоторых успехов. Совместно с Иулой ему предстоит разработать модель земной атмосферы, чтобы ещё раз попытаться ответить на вопрос о причинах и дальнейшем характере глобального потепления.

Следующий игрок – Ван Фейху. 45 лет. Профессор Шанхайского университета, воспитанник Кембриджа. Среди предков Вана полководцы, поэты, философы, а иногда, как принято в Китае, всё в одном лице. Дед Вана – известный хирург, добровольно присоединился к армии Мао Цзэдуна. Отец учёного получил инженерное образование в СССР, где закончил авиационный институт. В шестидесятых вместе с женой был отправлен в деревню на перевоспитание. В более либеральные времена семья вернулась в столицу, где у них родился сын. Со временем способный молодой человек был отправлен обучаться за границу. В последние годы Ван Фейху – неформальный лидер группы молодых китайских учёных, занимающихся проблемами нанотехнологий. Возможно, есть что-то в национальном характере китайцев, что обусловило интерес к этому направлению и успехи в нём. Во всяком случае, в последние годы эта научная школа стремительно ворвалась в группу лидеров. Преподаватели в Англии помнят своего добросовестного ученика, лучшего студента курса. Но им ничего не было известно, какие страсти, мечты и интересы скрывались за белозубой улыбкой молчаливого парня из далёкого Китая.

Ван увлекается традиционным искусством каллиграфии, и его маленький кабинет украшен листами бумаги с собственноручно переписанными профессором изречениями Конфуция. Он также считается лучшим в университете игроком в бридж.

Ван Фейху предстоит в сотрудничестве с Эраной исследовать возможности нанотехнологии в экологии.

Эфраим Ливни, 39 лет – биолог, научный сотрудник университета города Беершева (Израиль). Выбор Эфраима Ливни в качестве участника проекта вызвал множество споров, как и всё, что касается этого небольшого государства. Родители Ливни – сабры, то есть уроженцы страны. Он родился и вырос в маленьком городе на севере Израиля. Армейскую службу проходил в бригаде Галани – элитном подразделении, известном как успешными операциями в многочисленных войнах, так и весьма сложной и напряжённой системой подготовки солдат. После окончания Иерусалимского университета работал в фирмах, ведущих разработки в области биотехнологии. Известность и материальную независимость ему принесла работа по изучению возбудителя новой лихорадки и участие в разработке лекарств от болезни. Сверхзадачей вирусологии Ливни считает создание средства, которое подавляло бы в организме все виды болезнетворных вирусов, или, по крайней мере, значительное их количество. Над этой проблемой предполагается его совместная с Евгорой работа в рамках проекта.

Учёный владеет тремя иностранными языками, а также способен читать специальную литературу по-русски. Ливни – рыба по гороскопу и кроме традиционного для страны баскетбола, увлекается дайвингом, парусным спортом и греблей. На фото он запечатлен в чёрной шапочке – кипе,

которую религиозные иудеи носят всегда, а не очень религиозные только в дни праздников. Эфраим Ливни принадлежит скорее к последним.

В общем, собрана достойная сборная планеты.

Крюшон. Интересно, что у них получится? Хотелось бы, чтобы что-нибудь необычное.

Malboro. Я в прошлом работал в серьёзной организации. От нас требовали анализировать, Вот и сейчас я произвёл предварительный анализ событий.

Куда они засылают своих людей? Россия – отсюда можно держать под контролем бывший СССР, да и всю Европу. Китай – это Юго-Восточная Азия, Индия, Япония.

Из Израиля можно контролировать весь Ближний Восток. Из Нью-Йорка, (если они не работают в паре с американцами) – весь американский континент. Пландармы для нападения они выбрали стратегически правильно. Теперь они изучат топографию, грунты, особенности климата, чем привлечь население. За разведчиками следуют обычно ударные части.

Иван_дурак.#После дураков и дорог следующее несчастье страны – люди, которые мнят себя геополитиками. Возьми Гватемалу, Норвегию, ЮАР, Филиппины. И оттуда можно всё контролировать.

Крюшон. Скучно читать вашу ругню, господа.

Глава 5

Пивнев сидел на табуретке и с удовольствием наблюдал, как Лена, облачившись в его старую рубашку, убирается на кухне.

Последние две недели они не виделись, только перезванивались иногда поздним вечером. Сегодня Пивнев понял, что может позволить себе уехать из института ровно в четыре тридцать. Они решили провести вечер дома.

– Для неженатого и занятого учёного кухня у тебя в пристойном состоянии. Но для незамужней и хозяйственной девушки здесь есть над чем поработать.

Пивнев выдвинул шкафчики рабочей стенки, и Лена драила пол и кафель за ними.

– Что у тебя на работе? Неужели нельзя днём позвонить?

– Ты знаешь, когда я согласился на эту авантюру, я себе многого не представлял. Мне казалось, что пять человек и несколько компьютеров – это всё, что нужно для нормальной работы. Ну, ещё аренда машинного времени на большом компьютере. Но всё оказалось сложнее. Представительская машина для Иулы и водитель для неё. Оказалось, выгоднее купить новый «Мерс», который можно будет продать за те же деньги, чем арендовать. Машина для моего помощника по обеспечению и водитель для неё. Помощники для моего помощника и машины для них. Пресс-секретарь для Иулы и её помощник. Сайты Иулы и «Контакта», и люди, которые их обслуживают. Кроме Евдокии Алексеевны, которая и наукой занималась, и всегда помогала мне и помогает теперь, а также моей лаборантки, пришлось взять ещё секретаря, которая сидит в приёмной на телефоне и говорит абонентам: «К сожалению, Иннокентий Васильевич сейчас не может подойти к телефону. Могу я вам чем-нибудь помочь?». Мое колхозное воспитание с трудом мирится с таким расточительством. Приезжают какие-то представители международных организаций, и все хотят со мной встретиться. Журналисты со всего мира налетели. Мне рекомендуют создать свою пресс-службу. Но это уж извините. С бухгалтером приходится встречаться почти через день, со службой безопасности ежедневно. Ну и работать нужно хоть иногда.

– А как у тебя складывается с Иулой?

– Знаешь, есть всякие трудности, которые нелегко описать. И всё-таки работа идет, в общем, нормально. Но в общении по-прежнему, не знаю, как назвать, скованность... Мне она кажется высокомерной. Или равнодушной. Как будто я имею дело с роботом. Только теперь понимаю, как мне в жизни везло. У Эс-эна и Исаака меня приучили совсем к другой атмосфере. В отпуске, в командировках нам не хватало этого, мы скучали. Так нас приучили...

– Интересно вас приучили. Ты ездил на старой «Хонде», а твой завхоз на джипе «БМВ», с шофёром. – Она распрямилась, стояла с тряпкой в руке и смеялась. – Но, может быть, поэтому мне ваша кампания и нравится.

– Видишь ли, мне обещали, что сэкономленные деньги, когда работа закончится, пойдут на нужды моего отдела. Я стараюсь экономить, торгуюсь. Ведь есть много желающих урвать побольше с богатенького фонда с придурковатым директором-профессором. И мне гораздо легче торговаться, когда я приезжаю на старой «Хонде». А «Мерседес» у меня был в своё время, ты знаешь. Я в это наигрался.

– Не надо нас душить. Если бы тебе ничего не обещали, ты бы всё равно берёг казенные деньги, и ездил на своей машине.

– Твои слова заставили меня глубоко задуматься.

– Над чем же?

– А есть ли на тебе что-нибудь под моей рубашкой?

– Так. Быстро иди отсюда. Не мешай работать. Сходи лучше в «Обжору», мы забыли купить огурцы.

Он сходил в магазин и успел посмотреть новости в Интернете, когда его позвали к столу. Лена переоделась, две свечи в латунных резных кувшинчиках горели по краям стола. Скатерть топорщилась на складках.

Пивнев взялся за серьёзную мужскую работу – откупоривал бутылку вина. «Ну, чем плохо, – подумал он. – Пора. До осени, правда, придётся подождать. Тем более, осень в наших краях – время свадеб и поездок в Турцию».

Утром его разбудила Лена. Было довольно поздно.

– Ого, так я опоздаю! – он заспешил в ванную.

Доедая омлет с зеленью, Пивнев подумал, что совсем неплохо по утрам вставать, когда завтрак уже готов, и напротив сидит Лена и улыбается.

Он подвёз Лену к подъезду её фирмы и полюбовался, как она быстро, но без суеты поднимается по ступенькам, помахивая сумочкой.

На площади перед институтом за милицейским, сваренным из труб, полосатым барьером стояло несколько фотографов и операторов. Рядом сучали милиционеры. Пивнев помахал им рукой, они взяли под козырек. Новые ворота, замыкающие въезд в институтский двор, были приоткрыты, и возле них томился милицкий сержант. Значит, кортеж Иулы уже прибыл. Пивнев быстро поднялся к себе на третий этаж мимо охранников. Бухгалтер Владимир Иванович и помощник Плетнёв поджидали его с бумагами. Быстро посмотрев бумаги, Пивнев подписал платёжки. Плетнёву же сказал: «Николай Иванович, я не буду звонить мэру. Занимайтесь сами, вечером доложите».

В небольшой комнате за кабинетом Пивнев достал из шкафа тремпели с новым тёмно-серым костюмом и голубоватой рубашкой и быстро переоделся. Лейблы вполне пристойные, хотя не исключено, что всё строчилось в подвалах китайского городка. Он повязал галстук в косую синюю полоску, посмотрел в зеркало на внутренней стороне дверцы шкафа, поправил воротник и расчесался. Вот и ему, как в своё время Эс-эну, приходится заниматься «шмотками» больше, чем подобает мужчине. Но это ненадолго.

Лида, Лидия Петровна – пресс-секретарь Иулы поджидала его, вся отглаженная, в боевом макияже, в лёгком аромате духов.

– Здравствуйте Лида. Как, мандраж наличествует?

– Есть немного.

– Крепитесь, директор всегда с вами. – Он посмотрел на часы, отметил про себя, что часы не соответствуют, но и черт с ними. – Пора.

Ровно в десять они появились в институтском конференц-зале, перед небольшим столиком, уставленном микрофонами и диктофонами. Пивнев осмотрел знакомый зал, с полсотни мест было занято. В проходах телеоператоры зловеще наводили на него камеры. Помолчал.

– Доброе утро, дамы и господа! Я Пивнев Иннокентий Васильевич, сотрудник института физики атмосферы. В настоящее время временно – директор предприятия «Контакт-Сибирь», которое работает в рамках проекта ЮНЕСКО-«Контакт». ПВЦ представляет в нашем предприятии Иула. Рядом со мной Лидия Петровна Кокорина – пресс-секретарь Иулы. Надеюсь, вам роздана информация о нашей работе и предприятии. Предполагается, что наши встречи станут регулярными. В качестве рабочих языков предлагается русский и английский. – Он повторил текст по-английски. – А теперь, уважаемые дамы и господа, прошу вопросы. Двигаться будем по часовой стрелке слева направо.

– Крыхтин. Газета «Город», Сибирск. Почему нет Иулы?

– Лидия Петровна, вопрос к вам.

– Господа... мне поручено сообщить вам, – она явно волновалась. «Я переведу» – шепнул Пивнев, – «а вы пока отдышитесь». – Иула поручила мне сказать, – продолжала она спокойнее, – что в настоящий момент она, к сожалению, занята важной научной работой, но в

следующей встрече она постарается участвовать. – Пивнев улыбнулся и продолжал перевод на английский.

– Ещё один, если можно, тематически близкий вопрос. Как Иула проводит время?

– Как я сказала, сейчас она очень много работает, как в институте, так и в своей резиденции. У неё есть вардеманский портативный компьютер и наш ноутбук. Несколько раз в неделю она занимается в спортивном зале. Сейчас для неё разрабатывается культурная программа.

– Томсон. СиЭнЭн. Господин Пивнев, почему для участия в проекте выбран ваш далёкий от мировых научных центров город?

– Лида, переводите, – шепнул Пивнев.

– Институт физики атмосферы РАН один из наиболее авторитетных в своей области научных учреждений мира. Специалистам многих стран хорошо известны имена таких учёных, как мои учителя Сергей Смирнов и Исаак Шварц, и нынешние руководители института Александр Пятаков и Константин Казанцев, – он сделал паузу, и Лида стала переводить. – Возможно, журналист СиЭнЭн не является специалистом, но он всегда может у таковых проконсультироваться. – Он подождал окончания перевода и продолжал. – Расстояние между населёнными пунктами в нашей стране принято измерять от зданий главпочтамтов. От нашего института до городской почты менее километра, так что город довольно близок к научному центру.

В зале засмеялись и захлопали. Видимо, земляки. Пивнев поднял руку и громко сказал:

– Прошу соблюдать тишину. Ваш вопрос, пожалуйста.

– Лежен. Франс-пресс. – представился журналист и начал что-то говорить по-французски.

– Лида, ваш звёздный час, – шепнул Пивнев. Французский был для неё основным иностранным. В её уверенном переводе вопрос прозвучал так:

– Насколько я понимаю, результатом вашей работы будет ответ на вопрос: является ли решающим фактором для потепления климата деятельность человека? Мой вопрос: будет ли ваш приговор окончательным?

– Ваша формулировка темы, в общем, справедлива. А ответ на вопрос безусловно отрицательный. Приговор подлежит обжалованию... Как работают физики? Возникает теория, некая математическая модель. Потом проводятся эксперименты для проверки теории. Если опыт подтверждает теорию, она вводится в научный оборот. В нашем случае эксперименты невозможны. Предполагается проверить нашу модель ретроспективно. То есть ввести в неё данные прошлых лет и сравнить выданные результаты с реальными. В любом случае, когда работа будет завершена, подробный отчёт будет представлен научному сообществу. Можно предположить, что в результате его обсуждения учёными, мы всё-таки продвинемся в понимании проблемы. Следующий вопрос, пожалуйста.

– Если можно, ещё вопрос. Как, собственно, происходит ваша работа с Иулой?

– Трудно описать, как проходит работа научного работника, работает ли он один, или вдвоём, или небольшим коллективом, как в нашем случае. Могу сказать, что работа проходит слаженно и плодотворно.

– Емельянов. Телеканал «Сибирь». В Интернете я нашёл много ссылок на опубликованную в США статью о вас под названием «Разбить яйцо дракона». Расскажите, пожалуйста, о чём речь, и при чём здесь дракон и его яйца.

– В статье популярно рассказывалось о нашей с доктором Хиллом совместной работе, посвященной условиям зарождения ураганов. Ураган – это гигантская тепловая машина, но в момент зарождения мощность его невелика. А дракон возник из старинного китайского трактата, посвященного стратегии. Одна из заповедей звучит так: «разбей яйцо дракона», что комментаторы разъясняют как призыв уничтожить противника, пока он не набрал сил.

– Как я понял, ваша работа позволяет уничтожать ураганы в зародыше.

– Наша публикация – всего лишь несколько страниц, заполненных формулами. От неё до любых практических действий большое расстояние. Кроме того, я не уверен, что ураганы следует уничтожать в зародыше. Ураганы представляют собой эффективный механизм отвода тепла от перегретых зон океана. Если ураганы уничтожать, можно получить худшие бедствия.

– Извините, ещё вопрос! Откуда у Вас не характерная для наших краев фамилия?

– Пивень по-украински значит – петух. Мой дед приехал в Сибирь с Украины. Пожалуйста, ваш вопрос.

В заднем ряду поднялся молодой длинноволосый парень. Джинсовая рубашка на нем расстегнута, демонстрируя довольно накачанный брюшной пресс. Его гортанный английский (шотландец, что ли?) Пивнев с трудом разбирал.

– Извините, я вынужден вас прервать. – Пивнев поднял руку. – Вы находитесь в великой стране, в старинном городе, в помещении известного научного института. К сожалению, ваш внешний вид демонстрирует неуважение ко всему этому. Боюсь, я не смогу отвечать на ваш вопрос. – И сам перевел ответ на английский.

Примолкший было журналист гортанно закричал что-то о поганой стране, которая вся загажена и теперь хочет загадить весь мир.

Все камеры развернулись в сторону буяна. Скучавшие у дверей охранники оживились и вопросительно посмотрели на Пивнева.

Пивнев отвернулся от них, и громко, чтобы перекрыть шум в зале, сказал журналисту:

– Расслабьтесь и поправьте здоровье бутылочкой пива. Есть ещё вопросы?

– Можно мне? Майсон. Газета «Чикаго трибюн». – Его русский язык был очень хорош. – Если моя одежда соответствует вашим строгим требованиям, я хотел спросить: будет ли отчёт вашей группы иметь политические последствия, и если «да», то какие?

– Уважаемые дамы и господа! Я просил бы побережь время всех присутствующих и не занимать его демонстрацией сарказма и других художественных приёмов. – Он посмотрел на Лиду, и та перевела. – Теперь по существу. Если под политическими последствиями понимать внимание политиков и их действия в результате... этого внимания, то ответ «да». Проблема давно на слуху у политиков и они занимаются ею, например, подписав Киотский протокол, проведя конференцию на Бали. Какие именно политические последствия, – я не берусь судить, я не политик, а всего-навсего физик.

Руку поднял китаец в первом ряду. «Напрасно вы не учили китайский», – шепнул Пивнев. Но журналист заговорил по-русски.

– Агентство «Синьхуа». Дэн Гаоци. Уважаемый господин Пивнев! Что вы думаете о сегодняшних событиях на Филиппинах?

– Сожалею, но я пока ничего о них не знаю. Дамы и господа, благодарю за внимание. До свидания.

У себя в кабинете Пивнев снял пиджак, ослабил узел галстука и расстегнул воротник рубашки. Кондиционер был включен.

Лида покраснела не то от жары, не то от переживаний.

– Жарко. Ладно, подведем итоги. Следующий раз придётся пригласить переводчика. Прохладительные напитки для журналистов... Пометьте, чтобы Плетнёв организовал.

Наши информационные материалы, я посмотрел, не годятся, слишком казенные. Какими они должны быть, я не знаю. Поработаете и покажете мне. Кстати, о переводчике. Есть институтский переводчик Олег, Олег Николаевич. У него английский, французский, немецкий, испанский, итальянский. Английский, насколько я могу судить, очень хорош. Свяжитесь, пожалуйста, с ним. Возьмём на четверть ставки. Почту иногда поможет переводить. У вас есть предложения по сегодняшнему?

– Акустика в зале хороша, но я всё равно форсировала голос. Иуле будет ещё сложнее. Нужен микрофон, и через него же делать запись.

– Принято. Перед тем, как отдавать сегодняшнюю запись на расшифровку, сделайте копию. Но, не могу не отметить, держались вы молодцом, профессионально. Я думаю, мы с вами заслужили по чашке кофе. А вы даже со сладостями. Света, – он нажал кнопку на телефоне, – пожалуйста, по чашечке кофе и что-нибудь сладкое для Лидии Владимировны.

Интернет

Манила. 11 июня. Ураган чудовищной силы, сопровождаемый ливнями, обрушился на северо-западное побережье Филиппин. Полностью разрушены несколько прибрежных поселков. Имеются многочисленные человеческие жертвы. Армия ведёт спасательные работы, оказывает помощь пострадавшим и пытается наладить работу систем жизнеобеспечения. В район прибывают спасатели и гуманитарная помощь из-за рубежа. Линии электропередачи, ведущие к побережью, в значительной мере повреждены. Отсутствие электроэнергии усложняет положение населения и действия спасателей.

Париж – Манила. 11 июня. В связи со стихийным бедствием на Филиппинах, находящийся в Париже с визитом Друнг связался с Президентом республики Филиппин. Он предложил Президенту помощь в снабжении районов бедствия электроэнергией. После согласования технических вопросов с министром энергетики страны региональная подстанция была соединена кабелем с кораблем ПВЦ. Кабель был подсоединен к специальной итанге, выдвинутой с корабля. Все операции на корабле были Друнгом проведены дистанционно из Парижа. Передаваемая мощность 40 МВт обеспечивает первоочередные потребности региона.

Космический корабль, который с 12 мая находится под охраной филиппинской армии, во время природных катаклизмов не пострадал.

Глава 6

Начало лета выдалось жарким, но в кабинете Пивнева было прохладно: работал кондиционер, и жалюзи прикрыты. Ровно в 9.00 Пивнев сказал:

– Людмила Георгиевна, расскажите о ваших проблемах и планах на декаду.

Люда, помощница Иулы, молодая крепкая девушка со свеженьким неопределенным дипломом менеджера организаций, зачастила:

– Иннокентий Васильевич, закончились деньги на карточном счёте. Было так мне неудобно, так неудобно, когда я на кассе даю карточку, а она мне...

– Ваша обязанность следить, чтобы карточка пополнялась. Я подпишу. Что ещё?

Люда раскрыла папку и важно произнесла:

– Предлагается следующий план мероприятий: посещение церкви, посещение футбольного матча, драматического театра, рынка на Текстильщике, а также поездка в деревню. Кроме того, как обычно, три раза в неделю посещение спортзала. Батут, бадминтон, теннис.

– Не слишком ли много для десяти дней?

– Иула говорит, что не собирается отсиживаться в этом, как его... в бункере.

– Рынок придётся исключить, – вступил Вадим Юрьевич Новокрещёнов, руководитель службы безопасности. – С моими силами рынок не осилить. Деревня тоже нежелательна. Сложно обеспечить дорогу. По другим объектам возражений нет.

– Трудно представить Россию без деревни. Потом, нужно показать госте, что кроме городского асфальта и вылизанного парка в Овражках у нас в крае есть ещё кое-что.

Нужно не очень большое и не слишком бедное село. Тайга, речка, луга. Никаких новых русских. Это значит – не ближе 150 километров. Хорошо бы, чтобы у кого-то из наших там были непьющие родственники. Нам приходится действовать быстро, поэтому, пожалуйста, послезавтра, Николай Иванович, ждем ваши предложения. Где, когда. Всё время держите в курсе Вадима Юрьевича. Футбол. Можно конечно посадить её на трибуне среди простых болельщиков в штатском. Но проще ВИП-ложа. Вадим Юрьевич, думаю, поддержит. Послезавтра, пожалуйста, детальные предложения по всем мероприятиям, кроме рынка.

Николай Иванович Плетнёв, заместитель Пивнева по общим вопросам, в прошлом и снабженец на большом заводе, и владелец небольшой фирмы, и чиновник мэрии записывал что-то в толстый блокнот.

– Как быть с журналистами во время выходов Иулы? Это десятки довольно наглых людей. – спросила Лида – пресс-секретарь Иулы.

– В тишину деревенского пейзажа они явно не вписываются. Там хватит группы городского канала. Или, вообще, своими силами. Как, Вадим Юрьевич? В церкви... В храме этой орде тоже делать нечего. Но в церковном дворе – ради Бога. Ну, а стадион и театр... пусть ведут себя прилично.

– Иннокентий Петрович! – горячо вступила Люда. – Деликатный вопрос. Что Иула всё время с девками, с Лидой и со мной. И ещё Аня. Неудобно, честное слово. Мне, знаете, обидно за неё. Что, нету приличных солидных интеллигентных мужчин, чтобы сопровождать её в театр?

Пивнев задумался. Молодец Люда. Он не ошибся, когда, несмотря на возражения со всех сторон, взял именно её. (Люда была племянницей Евдокии Алексеевны, уроженка соседнего с малой родиной Пивнева района. Она ещё сохранила деревенский румянец и простодушие).

– Я попрошу Юрия Владимировича, чтобы сопровождал Иулу на футбол. Он с детства болельщик и сам играл. О театре... Попросим художественного руководителя драмы, который отвечает всем критериям, сформулированным Людмилой Георгиевной, чтобы был весь вечер

спутником нашей гостыи. В церковь, видимо, спутник не требуется. В деревню от класса приличных мужчин Иулу буду сопровождать я. Спасибо. Начинаем работать.

В рабочей комнате Евдокия Алексеевна и Алик Гиматуллин были за компьютерами. Иула сидела в кресле рядом с журнальным столиком. На столе – ваза со свежими алыми розами. (Выяснилось, что Иула любит цветы).

– Доброе утро! Здравствуй, Иула.

– Здравствуйте!

– Здравствуй, Иннокентий!

– Иула, ты сегодня необыкновенно хорошо выглядишь.

Иула с холодным удивлением взглянула на него. До сих пор неслужебных разговоров Пивнев с ней не вел. А она действительно была хороша. В очень светлом костюме. Может быть, поэтому. И ещё на веках появился макияж. Это, надо понимать, школа Люды.

Пивнев сел в кресло с другой стороны столика и раскрыл блокнот.

– Сегодня мы собирались ввести в модель все, что есть по глобальному кругообороту углерода. Ребята, что вы накопили, какие последние данные?

Алик положил на стол распечатки.

Пивнев просмотрел листы и передал Иуле. Та внимательно изучала распечатки. Потом провела пальцем над маленькой темной коробочкой на столе. Большой желтый прямоугольный экран появился в пространстве над столиком. Потом экран приподнялся, отодвинулся и повернулся так, что стал хорошо виден с обоих кресел.

– У нас не густо, – сказал Пивнев. – Иула, давай нанесем в плоскости то, что имеем. Через Европу и Африку, 30 градусов восточной долготы.

На экране появился круг, чёрные зубчики суши и голубые дуги океанов. Круг – земной шар – окружали замкнутые кривые. Рядом появился такой же круг. Из некоторых мест суши потекли серые потоки вверх, на север и на юг. Потоки терлись о голубые дуги океанов, становились бледнее, затем поднимались вверх, становясь ещё бледнее.

– Зафиксируем, – попросил Пивнев.

Потоки застыли. На экране появились значки и цифры.

– Я подберу близкое сечение по ZR107, – сказала Иула.

На экране вздулся шар – глобус планеты ZR107. Глобус вращался, демонстрируя причудливые очертания материков и больших островов, голубые поля океанов.

– Вот похожий меридиан. – На экране появился круг – сечение далёкой планеты. Его окружили замкнутые кривые, соединившие точки с равным содержанием углерода. Потом возникла ещё одна картинка – перемещения в атмосфере углеродосодержащих соединений.

– Качественное сходство есть, – сказала Иула. – Как привести данные к параметрам Земли?

– Так, химический состав морей, к счастью, близкий. Средняя температура воды, соленость, продуктивность планктона, продуктивность зеленого покрова... Евдокия Алексеевна, выдайте, пожалуйста, эти данные по всему 30 меридиану. Иула, мы ничего не упустили?

– Что-то происходит в самой атмосфере. Поэтому плотность и состав аэрозолей...

– Принято. Теперь собственно химия процессов. Алик, что у нас по этому делу?

– Я вывожу эти данные по ZR107.

Экран стал больше и на нем появились таблицы, которые вывела Иула.

– Я скомплектовала данные из нашей базы, готова показать, – подала голос Евдокия Алексеевна.

– Давайте. Алик, что у тебя?

– Есть несколько работ. Я свел всё в таблицу.

– Хорошо. Выведешь таблицу сюда, а потом скачай весь экран для нас.

Когда данные были собраны, Гиматуллин и Евдокия Алексеевна ушли к себе работать. Теперь Пивневу и Иуле нужно было из данных сформировать блок модели. Пивнев встал с кресла и начал прохаживаться по комнате, собираясь с мыслями. Иула рассеяно провожала его взглядом.

- Какой ты всё-таки большой, – неожиданно сказала она.
- Это есть. Громоздкий.
- Громоздкие это какие?
- Вроде этого шкафа. Занимают много места и тяжело перемещать.

Иула засмеялась. Пивнев впервые слышал, как она смеется, и ему понравилось. Голос у неё был довольно низкий, а смеялась она звонко.

– У нас тоже есть всякие-разные. – Пивнев узнал Людино словечко и заметил, что речь Иулы утратила механическую четкость и приобрела Людин, то есть местный акцент.

- Ты никогда не рассказываешь о своей планете.
- Ты ничего не спрашивал.
- Твои родители... ждут тебя?
- Да, только никак этого не проявляют. Это не приятно.
- Братья и сестры?
- Два брата, один старше, один младше меня.
- У тебя есть их изображения?
- Наши психологи не рекомендуют.

Они помолчали. Пивневу хотелось спросить о муже, или как у них называется, но он не стал.

– Сейчас ты должен спросить о муже. Мы расстались, у вас это называется развод. Теперь расскажи о себе.

Пивнев достал из барсетки конверт, сестра недавно вручила, и разложил на столике несколько фотографий. «Это мой отец, это – мама, вот старший брат Николай, его жена Тоня, вот Нина – младшая сестра. А вот племянник Васька, и племянница Ната». Он почти не смотрел на карточки, помнил наизусть. Мать и отец во главе стола, крупные, красивые и довольные. Постаревшие. Тоня, вдруг налившаяся зрелой бабьей красотой, и рядом надутый свежесостриженный, при галстуке, Коля. Нинка, паршивка, блестит чёрными глазами и смеется. Считается, что разбаловалась в городе. Хотя какое баловство, работает много. Бухгалтером. И учится на заочном. А по деревенским понятиям пересидела в девках. Но обо всём не расскажешь.

Иула внимательно рассматривала лица.

- Изображения сделаны в разное время, а почему они на всех за столом.
- Семья не часто собирается... вместе. Тогда накрывается стол. В это время кто-нибудь и снимает. Эти сняты Нининой мобилкой.

- Я видела, такая есть у Люды. А жена?
- Я разведён.
- Фотография есть?
- Дома где-то, – Пивнев спрятал фотографии.

Иула помолчала и сказала: «Следующий раз расскажем ещё что-нибудь. А теперь за дело».

Они работали до 13.00. В это время привозили завтрак для Иулы и Люды. Пивнев с Есиным тоже в это время направлялись завтракать.

На улице было жарко, но терпимо. Милиционеры рассредоточились в тени под деревьями. Несколько журналистов за переставным милицейским барьером неторопливо навели объективы на Пивнева. Чуть дальше, тоже за барьером, пикет антиглобалистов. Много флагов и транспарантов, а также два десятка парней и девушек, попивающих пиво. Увидев Пив-

нева, компания оживилась и начала помахивать амуницией. Состав пикета менялся, но высокий подросток с красно-чёрным флагом СНР неизменно присутствовал. Пивнев усмехнулся и помахал рукой. Тот отвернулся.

В маленьком кафе в отдельной комнате их ждал завтрак.

– Ну что, Кеша, продвинулись?

– Продвинулись, но отстаем от графика.

– Помощь нужна?

– Да. Нужно разгрузить Алика, Евдокию Алексеевну и их группу. Мы параллельно две модели гоним: под вардеманский компьютер и под суперкомпьютер в Среднеуральске. Арендуем там машинное время. Ты знаешь, мы многого не включали в прошлогоднюю модель, чтобы не усложнять. Теперь вводим всё. Я бы хотел, чтобы ты со своими ребятами помог подготовить данные, пусть свяжутся с Аликом, он выдаст задание. Мы вас по совместительству оформим. Директор к привлечению наших относится очень ревниво. Ну, ничего, переживём. И ещё одна просьба. Своди Иулу на футбол. К тому же, на ВИП-трибуне с начальством пообщаешься.

– Нужны они мне.

– Не скажи. Может пригодиться.

– Как скажете, Иннокентий Васильевич.

– Вот так, Юрий Владимирович. Ты любишь поговорить о том, как хорошо было раньше, и демократы всё развалили. Коррупция, взятки даже в университете. Вот и иди в деканы, в проректоры, засучивай рукава. Борись со взятками. Здесь связи и пригодятся.

– А ты что не рвёшься в деканы? Голубая кровь?

– Юра, я последнее время всё кому-то должен. Отдел принял. А тебе ведь предлагали. Теперь «Контакт». А вообще-то я, когда наиграюсь в науку, пошёл бы в школу, в сельскую. Физика, математика. Даже директором.

– И молоденькие мамы первоклассников.

– И это тоже.

После обеденного перерыва Иула по графику работала над редактированием русских переводов физических и математических статей вардеманской энциклопедии, а Пивнев со своими обсуждал то, что утром наработали с Иулой.

В 17.00 Иула с Людмилой заглянули в рабочую комнату.

– До свидания, Иннокентий Васильевич, – сказала Люда, – вы сильно не задерживайтесь. А то прямо с лица спали. – Иула тоже сдержанно кивнула, прощаясь.

Пивнев выглянул в окно. Журналистов за загородкой, охраняемой двумя милиционерами, прибавилось. На площади стоял милицейский «Рено» и неспешно прогуливалось несколько парней. Потом почувствовалось напряжение, задвигались объективы журналистов, и по пологой дуге выехал «Мерседес», сопровождаемый джипом охраны. Милицейская машина медленно двинулась и включила мигалку. Кортёж набрал скорость и скрылся из вида.

В кабинет зашла с бумагами Света, новый секретарь Пивнева.

– Что у вас нового и неприятного?

– Обращения СМИ с просьбой о контактах.

– Извиниться и отказать.

– Из аппарата губернатора просьба об участии предприятия в областном благотворительном фонде.

– Отказать. Мы содержимся на средства спонсоров и не имеем права тратить их не по назначению. Отметьте также, что сотрудники нашего предприятия как физические лица готовы внести посильный вклад, если подобное предусмотрено уставом фонда.

– E-mail из Президиума РАН. Просят через четыре дня принять делегацию Европейского проекта IPAR.

– Минутку, – он снял телефонную трубку. – Александр Петрович, здравствуйте, обратился к директору. – К нам E-mail пришёл из Президиума, просят принять группу из IPAR. Мне представляется, что в качестве хозяина должен выступать институт в лице директора... Через четыре дня...

Организационно мы поможем... Очень хорошо. До свидания. Светлана. Ответьте: «встретиться готовы, принимающая сторона – институт, участие Иулы – в случае её согласия. Известите Плетнёва и службу безопасности». – Он дождался, пока она закончит писать, и спросил:

– У вас все?

– Электронные письма от Петра Русанова и Джона Дейла с вложениями.

– Сбросьте на мой компьютер. Ответьте. Материалы получил, спасибо. Как только раскручусь с делами, пришлю подробное письмо. Теперь на завтра. Бухгалтеру и Плетнёву на 9.00. Всё.

Света вышла и вскоре вернулась с подносом – кофе и бутерброды.

– Спасибо, Светлана. Что бы я без вас делал? Теперь свободны, это я сам приберу. Надеюсь, вечером вас ожидают более приятные занятия. До свидания.

Он распечатал всё, что сегодня сделали. Взял ручку, раскрыл блокнот. По-настоящему ему думалось только над листом бумаги и с ручкой в руках. Началось то, что ему казалось настоящей работой.

До дома он добрался в темноте.

Перед тем, как принять душ, включил автоответчик. Пришлось попросить, чтобы сменили номер домашнего телефона. Новый номер, как и новый номер мобильного, знали всего несколько человек. На автоответчике мать говорила, что у них всё хорошо, передавала приветы и просила как-нибудь позвонить. Лена сказала, что скучает, но понимает его и просто напоминает, что существует и любит его.

После душа он заглянул в холодильник, нашёл пакет молока, а в шкафу баранки. Он предпочитал баранки, они не черствели. Потом уселся в кресле перед телевизором, пощёлкал каналы и выключил звук. Всё считает себя молодым, а уже не студент всё-таки. Устал.

Зазвонил телефон. Он снял трубку.

– Добрый вечер, Иннокентий Васильевич. Извините, что поздно беспокою. Меня зовут Алексей Крыхтин, может быть, вы помните, мы в молодости пересекались.

– Или ша, не морочь голову, устроил вечер воспоминаний в пол-одиннадцатого. Как ты узнал номер, и что тебе нужно?

– Я вырос в этом городе и больше 10 лет редактирую газету. Это ответ на первый вопрос. А нужно мне интервью. Подожди не перебивай. Я знаю, ты газет не читаешь. А фишка нашей газеты – целая страница отдана письмам читателей. После того, как твою пресс-конференцию показали по ящику, кстати, я там был, пошли письма. Девочки пишут: он такой классенький. Много писем от молодых мужиков, что обычно большая редкость. Всем понравилось, как ты дал отпор акулам пера. Вот, мол, готовый губернатор, молодой образованный, крепкий, местный, честный. Знаешь, не так уж и глупо. Но я сейчас не о том. Во всех письмах: расскажите подробнее о нём. Вот я и подумал...

– Интервью не даю никому. Пиар мне ни к чему, я не собираюсь никуда баллотироваться. А, если встречусь хоть с одним журналистом, потом придётся только этим и заниматься. Позвони нашему сотруднику Алику Ниматуллину, он расскажет о работе группы. Обязательно дай его фото. Алик, как и я, – интеллигент в первом поколении, и его родня будет гордиться и показывать газету соседям. А парень он перспективный. Спокойной ночи.

Телефон сразу же зазвонил снова, что-то он, Пивнев, стал популярен среди полуночников.

– Слушаю.

- Иннокентий, ты уж прости...
- Добрый вечер, Сергей Николаевич.
- Я хотел бы завтра с тобой встретиться. Понимаю, ты занят как никогда, но всё-таки... Предлагаю позавтракать у меня в офисе. Я из дома вожу, Тонина кулинария. Мне в микроволновке разогревают.
- Какое меню на завтра?
- Закуски, салат, тушёная курица с молодой картошкой, сырники.
- Ой, не надо. Вы уж попросите Антонину Петровну, чтоб и на мою долю...
- Ладно, попробую уговорить. Она рядом и кланяется тебе. Спокойной ночи.

Интернет

После того, как последствия тайфуна на северном побережье республики Филиппины были, в основном, устранены, на военной базе филиппинской армии, где базируется космический корабль ПВЦ, появились многочисленные журналисты. С согласия Друнга, представители СМИ получили возможность осмотреть снаружи корабль и запечатлеть его. Почти все журналисты привезли с собой приборы для определения уровня радиации. Впрочем, замеры показали, что радиоактивность ничуть не больше, чем в основных столицах мира.

Экскурсии сопровождал небольшой скандал. Служба безопасности обнаружила, что профессиональная камера одного из журналистов, представлявшего телевидение Сейшельских островов, напичкана приборами для дистанционного зондирования. Камеру конфисковали. Никто не сомневается, что за безвестным журналистом стоит кто-то из крупных игроков.

По завершении осмотра корабля командир базы познакомил гостей со своим хозяйством и устроил для журналистов приём.

Белые домики базы среди тропической растительности выглядят очень живописно. Возможно, так многие военные представляют себе рай.

Однако, на самом деле всё не так безмятежно. Из неофициальных источников стало известно, что некоторое время назад была предпринята попытка проникновения на базу. Несколько неизвестных ночью каким-то образом преодолели ограждения и наружную линию постов и приблизились к кораблю. Один из датчиков охранной системы сработал, и на базе была объявлена тревога. В завязавшейся перестрелке один военнослужащий был убит, несколько ранены. Ранен также по крайней мере один из нападавших. Следы нападавших оборвались на ближайшем пляже.

Перун. Явно наши ребята поработали. Молодцы!!!

Марина_екб. Конечно, гебня.

Андрей50. Не знаю кто, может быть, и не наши. Но спецслужбы явно отработывают свои деньги. Бессмысленно и беспощадно. Что они там могут узнать?

Глава 7

Центр изучения региональной экономики размещался в двухэтажном кирпичном доме дореволюционной постройки. Фонд отремонтировал дом, и сейчас он радовал глаз игрой теней на фигурной кладке фасада, арками окон, тяжёлыми дубовыми дверями, зелёной металлочрепицей.

Женщина пенсионного вида в холле вежливо поинтересовалась у Пивнева, к кому именно он направляется, и по широкой лестнице с коваными перилами он поднялся на второй этаж.

В маленькой комнате за кабинетом стол уже был накрыт. Белая скатерть, бело-синяя посуда с позолотой.

– Как проходит работа?

Пивнев не мог отделаться ничего не значащими словами.

– Если коротко... Нашу модель вы хорошо знаете. Мы были ограничены вычислительными возможностями и недостатком эмпирического материала по многим звеньям. Мощность компьютера Иулы, если коробочку для перстня называть компьютером, невообразима. Кроме того, у неё работающая модель для близкой по многим параметрам к Земле планеты. Всё это мы и пытаемся скрестить.

– Иула – физик?

– Я тоже пытался это понять. Что-то вроде прикладного математика, но не совсем. Предполагается, что она способна участвовать в решении любых естественнонаучных проблем. Но голова у неё хорошая. Мыслит быстро и чётко.

– Ты знаешь, как нелегко общаться с представителями других научных школ. Термины, разные подходы. Как вы находите общий язык?

– Сначала было очень тяжело. Сразу договорились, что символику будем применять нашу. Но у них другие степени обобщения и потребовалось время, пока я начал её хоть как-то понимать. Сейчас мы задумали совместную работу. «Описание процессов». На примере механики сплошных сред показать наши и их подходы. А вообще я чувствую себя как Курчатов, которому КГБ принесло ворованные чертежи. Немного не по себе.

– Как я понимаю, в той работе двигались по лабиринту со множеством развилок. У нас страна истощена жестокой войной, и не было ресурсов и времени... нырять в каждый поворот. С другой стороны, первое, что потребовал Курчатов – двадцать московских прописок для людей по его выбору. Так вот, если бы эту двадцатку поселить в Лос-Аламосе, они бы сделали не хуже, чем Оппенгеймер и Ферми. Главное в другом. Если бы материалы Фукса попали в руки не Курчатова и Харитона, а... можешь сам подставить фамилии некоторых «организаторов науки», бомбы у нас не было бы никогда. Если контакты продолжатся, мы ещё долго будем младшими партнерами. От нас требуется способность сотрудничать и воспринимать. Ты один из полигонов, где это проверяется и отрабатывается. У тебя получается. Чай, кофе?

– Сергей Николаевич, давно хотел спросить, чем занимается ваш центр.

– Ты знаешь, у нас всегда было презрительное отношение к болтовне, которая называется общественными науками. Хотя общество – сложная система, посложней тех, что мы изучали. Когда начались перестройка и гласность, я, как и многие, заинтересовался этим кругом проблем. Сначала мне казалось, напишу дифференциальные уравнения и сразу отвечу на все вопросы, что волнуют экономистов. Когда вник немного, понял, что и до меня неглупые люди и неплохие математики размышляли над всем этим. Начал серьёзно заниматься. Писать в свободное время. Получил диплом канадского университета по экономике. Пришлось даже защищаться у нас, чтобы войти в систему. Настоящую школу это не заменит... да где у нас эта школа.

А в центре: социология, маркетинговые исследования, помощь в составлении бизнес-планов, оценка недвижимости. Молодежь наша занимается. К нам привыкли, есть имя, хватает на жизнедеятельность. Кстати, вспомнил... Как-то в докладе секретарь парткома провозгласил: «такие-то завоевали себе имя в мировой науке». А Исаак мне говорит: «Имя-то у меня есть, да фамилия подвела». Жаль, нет его с нами. Вот с кем я бы наругался всласть на экономические темы.

А у меня ниша – консультирование, «консалтинг» по нынешней терминологии. В местных, региональных масштабах. Очень увлекательно, но всего не охватишь, пришлось ограничить себя некоей областью. На рынке консалтинга крутятся большие деньги. Но и конкуренция соответствующая. Ты знаешь, деньги зарабатываю неплохие, могу молодых поддерживать. И, потом, мне интересно. В форме держит. Кураж, опять-таки. Приходится следить за ситуацией, много читать, Интернет, газеты. А так сидел бы я в президиумах корифеем районного масштаба. Ты газет по-прежнему не читаешь?

– Нет.

– Кеша, я оторвал тебя от дел и пригласил сюда, хотя мог просто приехать в институт. У меня не поговоришь, а тебе при ремонте наверняка насовали микрофонов и камер, а мне не хотелось бы, чтобы нас слушали. Я хочу рассказать, что именно вычитал в газетах и Сети. После самого первого телевизионного сообщения о пришельцах я пытаюсь понять реакцию Земли. Ты знаешь основные идеи, которые проповедует Друнг. О хрупкости и ценности жизни на планете и о разумной жизни как высшей ценности. О противоречии между глобальностью проблем и разрозненностью усилий на Земле. О единстве миров разума. Эти мысли не вызывают особого интереса у простых людей. Пришельцы их скорее разочаровали, уж очень всё отличается от Голливуда. Правда, антиглобалисты возбудились, у них появился ещё один враг. Интеллектуалам эти идеи ПВЦ кажутся слишком тривиальными.

Ну, а власти, основные игроки, быстро потеряли интерес к ПВЦ. Использовать их в своих интересах никому не удаётся, получить от них что-то – тоже. Возможно, идёт вялая подковёрная борьба за контроль над будущей связью с Вардеманом. Особой опасности от них не ожидают. Единственное, что остаётся президентам и премьерам – постараться сфотографироваться с Друнгом и показаться на экране. Некоторым правительствам, в том числе и нашему, ПВЦ идейно чужды. Но это не имеет значения. Информационные возможности ПВЦ ограничены. Бизнес сначала настороженно затих, но быстро понял, что ничего не происходит, и успокоился. Так продолжалось до прошлой недели.

Ты, слышал, вероятно, о событиях на Филиппинах? Почти неделю тарелка снабжала электроэнергией побережье. Объём тарелки примерно равен объёму кабинета директора в нашем институте. Никаких следов радиоактивности, никаких признаков нагрева тарелки. Видимо, прямое получение электроэнергии из... из неизвестно чего. Мощность относительно небольшая, 40000 КВт, но тепловая станция съела бы за эти дни 20 вагонов антрацита. Никаких признаков беспокойства по поводу запасов топлива Друнг не проявлял. Специалисты не могли не обратить на это внимание. Технология существует и буднично работала на бедные Филиппины. Спекулянты нефтью – люди нервные. Они забеспокоились первыми. В Нигерии сейчас всеобщая забастовка. На такое рынок отвечает обычно ростом цен на нефть до 5 %. Это немного смазало картину, когда начавшие расти цены упали несколько ниже первоначального уровня. Публика ничего не заметила. Но есть люди, которые следят за ситуацией очень внимательно. Они спрашивают у экспертов, могут ли ПВЦ запустить на Земле несколько подобных энергоагрегатов. Им отвечают, что да, вероятно, могут. И в этом случае взвинченные цены быстро упадут примерно на четверть. Следующий вопрос: возможна ли передача подобной технологии землянам. Им отвечают, что этого исключить нельзя, хотя пока вероятность невелика. Но тогда большинство нефтяных и газовых скважин придётся закрыть, затампонировать.

А теперь представь себе правителя некой страны. У него есть всё. Дворцы, бассейны, самолёты, яхты, гаремы. Подданные его любят – им тоже перепадает. К его негромкой медленной речи на родном языке внимательно прислушиваются мировые лидеры. И весь этот рай держится на доходах от экспорта нефти.

Или переместимся севернее. Наш родной большой чиновник. Наконец он дорвался до денег, до настоящих денег от нефтяной или газовой трубы. И ему тоже докладывают что-то подобное. Конечно, они зубами будут держаться за своё. Цены на нефть часто поднимаются и падают, но обычно с этим ничего нельзя поделать. А здесь можно попытаться на дальних подступах защитить свои доходы. Убрать к чертовой матери этих пришельцев, убить всех. Или хотя бы одного, остальные сами убегут.

Теперь давай порассуждаем. Кого убирать? Друнг числится за американцами. Они охраняют его почти как своего Президента. В Китае человек, который только задумал что-то нехорошее против гостя страны, уже посажен на молодой побег бамбука. Израиль шестьдесят лет воюет с террористами, уж одного человека они могут защитить намертво. Слабое звено – это мы. Я уверен, что Иулу охраняют на уровне министра. Но... У нас можно недорого купить и киллера, и офицера безопасности. К тому же наша смесь сверхбдительности и разгильдяйства...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.